Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 68 (7383) | 10 марта 1938 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» закончился допрос подсудимых. Советский суд распутал клубок чудовищных злодеяний, совершенных заговорщической бандой подлых изменников родины, фашистских шпионов и убийц.

Весь советский народ единодушно требует уничтожить фашистских извергов, расстрелять свору бешеных псов капитализма!

Цепь чудовищных преступлений

На процессе антисоветского «право-троцкистского блока» закончен допрос подсудимых. В течение семи дней в открытых заседаниях, в присутствии рабочих, колхозников, деятелей советской интеллигенции, перед лицом всего мира, суд подробно и тщательно, на основе документальных данных и показаний подсудимых и свидетелей, разобрал тягчайшие преступления банды фашистских заговорщиков — Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского и других.

Судебное следствие установило глубочайшую правдивость и полнейшую обоснованность обвинительного заключения. Семь дней советская страна и трудящиеся всего мира с величайшим вниманием следили за тем, как нить за нитью распутывал суд клубок преступлений «право-троцкистского блока» шпионов, провокаторов, убийц, отравителей, преступлений, для описания всей гнусности которых не полон словарь народной речи.

Подлая измена родине соединилась с чудовищными убийствами лучших сынов родины. По прямому заданию Троцкого, Бухарина, Рыкова, Ягоды были убиты товарищи Киров, Менжинский, Куйбышев, убиты величайший писатель Алексей Максимович Горький и его сын.

На закрытом заседании подсудимые Раковский, Гринько, Розенгольц и Крестинский дали показания о своих изменнических и шпионских связях с некоторыми официальными представителями некоторых иностранных государств.

На суде были точно установлены как эти представители, с которыми были связаны указанные выше заговорщики из антисоветского «право-троцкистского блока», так и представляемые ими государства.

Предварительное и судебное следствия неопровержимо установили, что преступная банда, возглавляемая Троцким, Бухариным, *Рыковым и другими мерзавцами*, замышляла подготовку нападения на советскую страну враждебных государств и собиралась в случае войны открыть фронт армиям фашистских агрессоров. Этой цели служили шпионаж, диверсии, террористические акты.

В лютой ненависти к рабочему классу, к колхозному крестьянству «право-троцкистский блок» об'единил в своих рядах всякую сволочь: меньшевиков, эсеров, зиновьевцев и прочих. Они готовились истребить миллионы трудящихся, вырезать советскую молодежь, залить всю советскую страну кровью, чтобы на костях рабочего класса и крестьянства восстановить капиталистический строй. Они готовились растоптать все завоевания, все достижения советского народа.

На суде установлено с неопровержимой ясностью, что не случайны эти преступления право-троцкистских шпионов, предателей, провокаторов. Цепь их грязных заговоров проходит через все двадцать лет пролетарской социалистической революции. Процесс осветил обстоятельства заговора, организованного Троцким и Бухариным совместно с «левыми» эсерами в 1918 г., в период заключения Брестского мира. В это тяжелое для молодой советской республики время предатели Бухарин и Троцкий пытались под провокаторскими лозунгами открыть двери германским империалистам и русской буржуазии. Они замышляли и подготовляли убийство вождей социалистической революции — Ленина, Сталина, Свердлова. Только подлейшие холопы буржуазии, только гады в человеческом образе могли задумать это чудовищное преступление. Только в мозгу шпионов и провокаторов могла зародиться эта подлая мысль!

В свете подлых замыслов Бухарина и Троцкого в 1918 году встает в подлинном, зловещем виде и позднейший заговор троцкистско-бухаринских шпионов против руководителей партии большевиков и советского правительства. Подготовка убийства Ленина, Сталина, Свердлова в 1918 г. освещает полностью и убийство Сергея Мироновича Кирова, и чудовищное отравление товарища Куйбышева, товарища Менжинского, Алексея Максимовича Горького.

Поражение советской республики в войне и победа буржуазии — вот что было в основе троцкистско-бухаринского предательского замысла в 1918 г. Теперь уже совершенно ясно, что Троцкий и Бухарин участвовали в подготовке лево-эсеровского мятежа, в злодейском покушении террористки Каплан на жизнь Ленина. Процесс установил, что в 1920 г. подручные Троцкого организовали *покушение на жизнь* товарища Сталина.

В течение десятилетий не прекращали троцкистско-бухаринские заговорщики, предатели, шпионы самой гнусной борьбы с партией Ленина — Сталина, с советским правительством. Маскируясь, скрывая свое подлое шпионское обличье, они всегда преследовали одну и ту же цель: свержение советского правительства, убийства руководителей партии и правительства, шпионскую помощь иностранным правительствам, реставрацию власти капиталистов и помещиков.

Не случайна вся подлая политика «право-троцкистского блока» на срыв социалистической индустриализации, на срыв коллективизации сельского хозяйства, на вредительство во всех областях социалистического строительства. Не случайна изменническая организация *национал-фашистских* банд, подготовка расчленения Советского Союза и закабаления его империалистическим хищникам.

Так ненавидеть советскую страну, так ненавидеть лучших ее людей, с таким дьявольским хладнокровием убивать, травить великих, благороднейших сынов народа, так *зверски* замучить Горького могли только заклятые враги народа, только слуги и холопы остервеневшей *буржуазии*, только наемники фашистских разведок, только презреннейшие шпионы и провокаторы!

С самого начала революции главари этих бандитов выполняли волю контрреволюционной буржуазии. Шпионские клейма выжжены на их лбах. Они делали свое *подлое дело на радость своим* хозяевам из иностранных разведок и генеральных штабов. Им удалось причинить нам немало бед. Им удалось вырвать из нашей среды прекрасных людей, пламенных революционеров, *благороднейших* большевиков. Но их провокаторские замыслы подготовки войны и поражения *Советского Союза* разоблачены, их основные гнезда разгромлены, главари их издыхают один за другим, раздавленные пятой советского народа.

Со злобой *смотрит фашистская буржуазия* на этот разгром своих разведок. Советский народ под руководством партии Ленина—Сталина одержал еще одну крупную победу. Железным ленинско-*сталинским единством могуча* советская земля! И только отпетых негодяев, наемных шпионов и провокаторов, профессиональных убийц-отравителей может вербовать фашистская разведка для своих грязных дел.

Не укрыться этой сволочи среди советского народа! С огромным напряжением, с неослабным интересом следит вся советская страна за процессом «право-троцкистского блока». Она учится тому, как распознавать шпионов и предателей и как бить эту фашистскую нечисть. Огромную очистительную работу проделала советская разведка, руководимая славным большевиком, сталинским наркомом товарищем Ежовым. Честь и слава советской разведке!

Уничтожив без всякой пощады шпионов и провокаторов, вредителей и диверсантов, советская страна еще быстрее пойдет по сталинскому маршруту, еще богаче расцветет социалистическая культура, еще *радостнее станет жизнь советского народа!*

ЗАТРУДНЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПАРИЖ, 9 марта. (ТАСС). Вчера вечером в парижских политических кругах настойчиво распространялись слухи о вероятности и даже неизбежности нового правительственного кризиса во Франции. Требование правительства Шотана, принятое на вчерашнем совещании правительства, о предоставлении ему чрезвычайных полномочий в «области финансового и экономического оздоровления страны», означает по существу отказ от выполнения программы новых социальных реформ (в частности, от проекта введения пенсии престарелым трудящимся) и ограничение уже принятых мероприятий в области социальной *политики*. *Шотан* заявляет, что только этой ценой можно добиться успеха займа, который будет выпущен на *нужды* «автономной кассы национальной обороны».

Требование чрезвычайных полномочий встречает, как указывают, сильнейшее сопротивление в палате депутатов со стороны коммунистов и социалистов. В некоторых кругах считают маловероятным, чтобы правительство в его нынешнем составе *могло* рассчитывать на предоставление ему чрезвычайных полномочий. Такие полномочия, как *полагают, если и могли бы* быть предоставлены, то только правительству в расширенном составе.

Возможно, что кризис разразится уже сегодня к вечеру до официальной правительственной декларации, которая должна быть сделана на завтрашнем заседании парламента.

Вчера днем Шотан после заседания правительства совещался о создавшемся положении сначала с представителями социалистов—Блюмом, Венсен Ориолем и Серолем и затем с представителями коммунистов—Дюкло и Життоном, т. е. с представителями партий народного фронта, не имеющими своих представителей в кабинете. *О содержании этих бесед* ничего не сообщается. Передают, будто представители социалистов потребовали расширения состава правительства и установления контроля над валютными операциями в качестве *условия предоставления* чрезвычайных полномочий правительству. Представители коммунистов заявили Шотану, что они раньше, чем сделать какие-либо заявления премьер-министру, должны посовещаться с *соответствующими* партийными органами.

В 15 часов сегодня состоится заседание парламентской группы социалистической партии, а также парламентских групп других политических партий. В 17 часов сегодня же состоится заседание делегаций левых групп палаты. Исход этого заседания может оказаться решающим для судьбы правительства.

Сообщение секретариата французской компартии

ПАРИЖ, 9 марта. (ТАСС). Секретариат французской компартии опубликовал сообщение, в котором указывается, что в виду серьезности выдвигаемых правительством мероприятий, а именно: отсрочки введения пенсий престарелым трудящимся и выдачи семейных пособий крестьянам, равно как требования правительства о предоставлении ему чрезвычайных полномочий в целях «финансового и экономического оздоровления», секретариат постановил созвать в срочном порядке политбюро компартии и парламентскую группу. Вынесено также решение предложить социалистической партии спешно созвать заседание Комитета связи *социалистической партии и компартии*, а также выдвинуть требование созыва Национального комитета народного фронта.

Сообщение подчеркивает, что разрешение возникших в настоящий момент затруднений может быть достигнуто лишь при условии сформирования правительства по образцу народного фронта.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС за 9 марта

Испанское министерство обороны сообщает, что на фронтах в Испании 8 марта не отмечено ничего существенного.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ

ПАРИЖ, 9 марта. (ТАСС). По сообщению испанского министерства обороны, авиация мятежников 8 марта произвела на южном фронте бомбардировку Алькаудете (к юго-западу от Хаэна). На восточном фронте большое число фашистских самолетов бомбардировало Пуэбла де Ихар (к юго-востоку от Сарагосы). Отражая эту воздушную атаку, республиканские истребители сбили двухмоторный фашистский самолет марки «Гейнкель».

8 марта фашистские самолеты пытались атаковать с моря Картахену, но потерпели неудачу, отогнанные заградительным огнем *зенитных батарей и республиканскими* истребительными эскадрильями.

По сообщению агентства Эспанья из Таррагоны, самолеты мятежников, появившиеся над Сан Висенте де Кальдерс (к востоку *от* Таррагоны), *были обращены в* бегство истребительными самолетами республиканцев. Фашистские самолеты безуспешно пытались бомбардировать также Салоу, Камбрильс и Аметлья (к западу от Таррагоны).

Как сообщает испанское министерство обороны, за последние сутки республиканская авиация весьма энергично действовала над расположениями мятежников на восточном фронте. Республиканские летчики ночью и днем неоднократно бомбардировали *скопления* войск мятежников, их *артиллерийские* батареи и обозы с войсками и снаряжением. Республиканским самолетам удалось *взорвать значительное количество* грузовиков, перевозивших военное снаряжение.

БОМБАРДИРОВКА МАДРИДА

ПАРИЖ, 9 марта. (ТАСС). Как сообщает *агентство Эспанья, вчера* днем батареи мятежников в течение 45 минут бомбардировали Мадрид. Большинство снарядов упало в кварталах, прилегающих к центру города. Имеется небольшое число жертв. Республи*канская артиллерия* энергично отвечала на обстрел Мадрида.

* * *

По сообщению агентства Гавас, вечером 8 марта фашистские самолеты дважды *бомбардировали* окраины Барселоны.

—o—

ФРАНЦУЗСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ ПОД ОГНЕМ ФАШИСТСКИХ МЯТЕЖНИКОВ

ПАРИЖ, 9 марта. (ТАСС). Агентство Эспанья сообщает об участившихся случаях *провокационных* выходок фашистских мятежников на франко-испанской границе. 7 марта патрули *испанских мятежников* открыли стрельбу по рекетисту-дезертиру, бежавшему из Фуэнтэррабия в Эндей, создав угрозу для мирного населения французской территории, которое лишь слу*чайно не явилось жертвой обстрела*. Французские власти обратились по этому поводу к коменданту Ируна с протестом.

—o—

ФРАНКО ОБЕЩАН НОВЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ КРЕЙСЕР

ПАРИЖ, 9 марта. (ТАСС). Правая газета «Ордр» передает «слухи, вызвавшие беспокойство в дипломатических кругах *Лондона и Парижа*». По этим слухам, едва в Италии стала известна судьба крейсера мятежников «Балеарес», *потопленного* республиканским флотом Испании, как Муссолини сообщил генералу Франко о *своем намерении* «уступить» испанским мятежникам один из новейших итальянских крейсеров.

ЗАЯВЛЕНИЕ ХЭЛЛА О ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ГЕРМАНИЕЙ

НЬЮ-ЙОРК. 8 марта. (ТАСС). Германский министр народного хозяйства Функ обратился к правительству США с предложением об улучшении германо-американских торговых отношений. Касаясь этого предложения, министр иностранных дел США Хэлл заявил представителям печати, что США *стремятся к улучшению* торговых взаимоотношений со всеми странами, которые признают основной принцип торговли США с другими странами, — принцип *равных* возможностей. США, как известно, отказались проводить принцип наибольшего благоприятствования в отношении Германии, так как последняя создала особые условия для торговли США.

Корреспонденты рассматривают заявление Хэлла, как отказ США от предложения Германии.

УБИЙСТВО ЯПОНСКОГО АГЕНТА В ШАНХАЕ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Шанхайский корреспондент «Дейли телеграф энд Морнинг пост» сообщает, что 7 марта в Шанхае на территории французской концессии убит генерал Чжоу Фын-чжи. Он одно время занимал пост председателя Чжэцзянского провинциального правительства. В последнее время Чжоу Фын-чжи намечался на важный пост в «новом марионеточном правительстве», которое японские захватчики намерены были организовать в Центральном Китае со столицей в Нанкине. Чжоу Фын-чжи был убит двумя китайцами, которые скрылись.

ЯПОНСКИЙ ШПИОНАЖ В США

НЬЮ-ЙОРК, 9 марта. (ТАСС). Как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, полицейские власти США задержали и подвергли допросу японского военно-морского офицера и одного из сотрудников японского посольства в США, занимавшихся фотографированием укреплений в окрестности Чарльстона (штат Южная Каролина).

Вчера секретная полиция произвела допрос нескольких лиц, подозреваемых в шпионской деятельности в Вашингтоне. По словам одного хорошо информированного лица, сообщает в заключение агентство, за последнее время в различных частях США произведено несколько арестов в связи со шпионажем.

В зале Большого театра Союза ССР во время торжественного собрания, *посвященного Международному коммунистическому женскому дню*—8 марта.

Фото Н. Кулешова.

Приветствие товарищу Сталину

от торжественного собрания в Большом театре, посвященного Международному коммунистическому женскому дню.

ЦК ВКП(б)—товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В Международный Коммунистический Женский День — 8 марта мы, счастливые женщины *страны социализма*, первые слова горячей любви и привета шлем нашей родной коммунистической партии и Вам, Иосиф Виссарионович, нашему учителю и другу, вождю трудящихся всего мира.

Двадцать лет назад Великая Октябрьская Социалистическая революция разбила цепи рабства, векового гнета и *бесправия*, открыла нам широкую дорогу к социализму.

За короткий исторический срок упорной борьбы и труда рабочие и крестьяне СССР под руководством большевистской партии превратили нашу *страну* в могучую и обильную социалистическую державу.

Жизнь трудящихся стала красочной и счастливой. Каждый день нам приносит новые замечательные победы на всех участках *нашего социалистического* строительства.

За один только прошлый год трудящиеся страны Советов имели такие величайшие достижения, как победоносное завершение второй *сталинской пятилетки*, небывалый урожай на социалистических полях, пуск канала Москва—Волга, завоевание Северного полюса, открытие воздушного пути из СССР в Соединенные Штаты Америки.

Такие победы возможны только в стране социализма, руководимой великой партией Ленина—Сталина.

Вместе со всей страной росла и освобожденная от рабства, политического бес*правия* и капиталистического гнета советская женщина. За двадцать лет женщины Советского Союза из темных и неграмотных превратились в сознательных строителей социализма.

Свою высокую политическую сознательность женщины показали на выборах в Верховный Совет СССР, активно участвуя во всей организационной и агитационной работе. Мы единодушно отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных.

В стране социализма женщина наравне с мужчиной участвует во всех областях хозяйственного, культурного строительства и государственного управления.

В нашей стране—миллионы женщин стахановок и ударниц, десятки и сотни тысяч женщин ученых, директоров, инженеров, летчиков. В нашей стране 189 женщин—депутатов Верховного Совета. Только в стране социализма общественное положение человека *определяет* не имущество, не пол, а его личные способности.

Мы, женщины, хорошо знаем, что все это стало возможным потому, что о нас повседневно заботится советское правительство и *великая партия большевиков*. Права матери и здоровье детей охраняются законами страны социализма. Коммунистическая партия и советское правительство, неустанно заботясь об охране материнства и младенчества, с каждым годом увеличивают затраты на строительство детских учреждений и помощь многодетным матерям.

С каждым годом увеличивается сеть родильных домов, детских яслей, садов, школ, *площадок, парков*, санаториев и домов отдыха для детей.

Подлейшие враги народа, трижды презренные троцкистско-бухаринские бандиты, фашистские шпионы и провокаторы, эти *выродки* человечества, гнусные торговцы родиной пытались отнять у нас наши завоевания, восстановить в нашей стране власть помещиков и капиталистов, надеть ярмо рабства на шею свободному советскому народу.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока», на основе *неопровержимых* фактов, перед трудящимися всего мира разоблачил всю гнусность право-троцкистского предательства.

Эти презренные кровавые псы фашизма *вредительством и диверсиями* подрывали мощь нашего социалистического хозяйства, организовывали покушения на руководителей партии и правительства. Они убили незабвенных Сергея Мироновича Кирова, Куйбышева, Менжинского и *Горького*.

Кипучей ненавистью горят наши сердца к смертельным врагам народа — реставраторам капитализма. Под руководством партии большевиков мы еще выше поднимем нашу бдительность. Мы будем выкуривать врагов из всех нор и уничтожать их, как гнусных гадов. Смерть всем изменникам родины!

Победы социализма в нашей стране воодушевляют трудящихся всего мира, поднимают их на борьбу за свое освобождение от *капиталистического* рабства.

Наши победы, счастливая жизнь народов СССР вызывает смертельную ненависть к нам всего капиталистического мира. Кровавый фашизм уже ведет войну против *трудящихся* Испании и Китая и готовит войну против СССР.

В ответ на это мы, *женщины* страны Советов, дадим своей родине новые отряды героинь труда, стахановок, инженеров, летчиков, мореплавателей, снайперов всех родов оружия.

Мы будем *всемерно укреплять* нашу родную непобедимую Красную Армию, наш Красный флот, Красную авиацию. Вместе с нашими мужьями и братьями мы станем на защиту нашей прекрасной родины, если враг *посмеет* напасть на наши священные границы.

Всей своей работой, сплоченные вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг великого Сталина, мы будем укреплять мощь нашей любимой родины и бесстрашно идти вперед к новым победам коммунизма.

Да здравствует СССР — наша социалистическая родина!

Да здравствует советское правительство и его глава товарищ Молотов!

Да здравствует великая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует вождь трудящихся и угнетенных всего мира, наш родной, любимый товарищ Сталин!

(Принято на торжественном собрании в Большом театре 8 марта 1938 года).

Совещание актива легкой промышленности

В работах совещания принимает участие тов. А. И. Микоян

Вчера в помещении клуба фабрики им. Клары Цеткин открылось совещание актива легкой промышленности. На совещание прибыли хозяйственники, инженерно-технические работники и стахановцы Москвы, Ленинграда, Иванова, Киева и других городов. Присутствует более 700 человек.

С докладом о задачах работников легкой промышленности в 1938 г. выступил нарком легкой *промышленности* тов. Шестаков. После доклада начались прения.

В работах совещания принимает участие заместитель председателя Совнаркома СССР тов. А. И. Микоян. Его появление в президиуме совещания было встречено дружными аплодисментами.

Сегодня совещание продолжает свою работу.

В последний час

АНТИВОЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЯПОНСКОЙ АРМИИ

ХАНЬКОУ, 9 марта. (ТАСС). Из Гонконга сообщают, что японское командование арестовало и отдало под суд двух японских офицеров Като и Нагано и больше ста солдат из японских войск, расположенных в Шанхае. Третьего марта арестованных судили за ведение антивоенной работы в армии. Судьба офицеров и солдат неизвестна.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ В КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 9 марта. (ТАСС). Международный коммунистический женский день был *отмечен во многих городах* Китая собраниями женщин и митингами, посвященными обороне страны от японской агрессии. Большое собрание состоялось в Учане (провинция Хубей). После доклада об истории празднования международного коммунистического женского дня с большим успехом выступила девушка Ян Гуй-мин, которая пронесла через линию японского фронта китайский национальный флаг героического батальона, оставшегося в осажденном японцами Чапее (район Шанхая).

С большим под'емом выступила кореянка, призывавшая к об'единенному фронту женщин Китая с женщинами народов, угнетаемых японскими империалистами. Собрание послало приветственную телеграмму Чан Кай-ши и другим лидерам страны. После собрания состоялась демонстрация.

В городе Чэнду (провинция Сычуань) на митинг собралось больше 4 тысяч женщин. В городе Сиань (провинция Шеньси) помимо митинга был произведен сбор подарков для солдат. В городе Чжанчжоу (провинция Хэнань) женщины собрались на митинг вечером, невзирая на бомбардировку японцев. Ночью в городе была проведена большая демонстрация.

ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ НА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ГРАНИЦЕ

ПРАГА, 9 марта. (ТАСС). Газета «А-Зет» сообщает о дальнейших военных приготовлениях Германии близ чехословацкой границы. По словам газеты, в Гиршфельде (Саксония) сейчас производится строительство больших военных укреплений стоимостью в 50 миллионов марок. Укрепления представляют собой комплекс железобетонных сооружений, приспособленных для различных военных служб и родов оружия. Доступ в эти места для населения категорически воспрещен.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Вечернее заседание 8 марта

Допрос подсудимого Буланова

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Буланов, вы подтверждаете ваши показания, данные на предварительном следствии?

Буланов. Да, подтверждаю. За годы работы у Ягоды, в качестве личного секретаря и секретаря Наркомата, я привык смотреть на все глазами Ягоды. И в конце концов Ягода сделал из меня полностью преданного ему человека, в отношении которого он знал, что этот человек его не выдаст. И поэтому ни в разговорах со мною, ни в разговорах при мне с другими он не делал никаких секретов, не было никаких элементов конспирации. Отсюда — моя осведомленность о преступлениях, которые мне известны от него.

О заговоре впервые я услышал от Ягоды в 1934 году. Постепенно отдельными беседами Ягода вводил меня в курс контрреволюционной работы. Оторванный от партийной жизни, я во всем ему слепо доверял. Ягода как-то в разговоре сказал мне, что они, это значит — он и стоящие за ним правые, об'единились с троцкистами и зиновьевцами, что нормальным путем, путем легальной борьбы в партии, рассчитывать на какой-нибудь успех совершенно нечего, что для достижения власти в их распоряжении остается единственное средство — это насильственный способ прихода к власти путем непосредственного вооруженного переворота.

Одну из главных ролей в перевороте, по его словам, должен был выполнить Енукидзе и вторая, пожалуй не менее важная роль, по его словам, ложилась на его, Ягоды, плечи. У них была сфера влияния: Кремль у Енукидзе, аппарат НКВД — у Ягоды. Сам Ягода в это время неоднократно мечтал, что в случае удачи переворота в будущем Совнаркоме он должен был быть председателем.

Вышинский. Председателем Совнаркома?

Буланов. Так. Партийная работа ложилась, по его определению, на Томского, Бухарина и Рыкова, причем Томский, по их предположениям и расчетам как и был, должен был остаться на роли руководителя профсоюзов. Секретарями ЦК должны были быть Рыков и Бухарин, причем Ягода подчеркивал, что, когда он будет председателем Совнаркома, — роль секретарей ЦК при нем будет совершенно иной. Какой именно — я едва ли смогу об'яснить. Мне вспоминается в связи с этим параллель, которую Ягода проводил между будущим секретарем будущего ЦК Бухариным и Геббельсом. Должен сказать, что Ягода вообще сильно увлекался Гитлером.

Вышинский. Вообще фашизмом увлекался? А конкретно?

Буланов. Он увлекался Гитлером, говорил, что его книга «Моя борьба» действительно стоящая книга. Он подчеркивал неоднократно, что Гитлер из унтер-офицеров выбрался в такие лица.

Вышинский. А Ягода сам не был раньше унтер-офицером?

Буланов. Я не знаю, но поведение его от унтер-офицерского мало отличалось. В будущем правительстве, если память мне не изменяет, председателем ЦИК'а назывался Енукидзе.

Вышинский. А Геббельс при чем тут?

Буланов. Он говорил о том, что Бухарин будет у него не хуже Геббельса. Мысль такова, что Бухарин будет у него в руках марионеткой, и будет делать все, что ему, Ягоде, угодно.

Вооруженный переворот по определению Ягоды они приурачивали обязательно к войне. Я как-то задал Ягоде недоуменный вопрос: я, собственно, не понимаю — война, непосредственная опасность, напряженное положение и в это время правительственное потрясение — так на фронте дела могут весьма и весьма пошатнуться. Ягода мне на это прямо сказал, что я наивный человек, если думаю, что они, большие политики, пойдут на переворот, не сговорившись с вероятными и неизбежными противниками СССР в войне. Противниками назывались немцы и японцы. Он прямо говорил, что у них существует прямая договоренность, что в случае удачи переворота новое правительство, которое будет сконструировано, будет признано, и военные действия будут прекращены.

Вышинский. На каких условиях?

Буланов. Я боюсь сказать точно, но у меня в памяти осталось насчет концессий и уступок. Тогда же впервые я услышал о том, что Крестинский и Карахан — это целиком их люди, причем люди не только ответственные, но и умеющие работать, конечно, работать в контрреволюционном смысле. Уже гораздо позже я услышал фамилию Тухачевского, который должен был в будущем правительстве быть народным комиссаром обороны.

Вышинский. Известно ли вам о том, что Ягода был, как член центра правых, связан с троцкистами?

Буланов. Известно.

Вышинский. Откуда это было вам известно? С кем он был связан и как был связан?

Буланов. Совершенно очевидно, что Ягода был в самой тесной связи с лидерами правых. Он был связан и с троцкистами. Об этом я сужу потому, что я был не раз свидетелем его непосредственных заданий по линии оперативной, которые он соответствующим лицам, ведающим определенной частью работы, давал в той или иной мере, прямые или косвенные указания о неразвертывании дел троцкистов, наоборот, о свертывании ряда дел и троцкистов, и правых, и зиновьевцев.

Чтобы не быть голословным, я приведу несколько фактов. Например Ягода дал указание, чтобы Угланов держался, не выходя из таких-то рамок в своих показаниях.

Вышинский. Не припоминаете ли вы зловещую фигуру одного из предыдущих процессов, фигуру Дрейцера? Какие с ним у Ягоды были отношения?

Буланов. Я помню, что, несмотря на то, что соответствующий начальник отдела располагал совершенно конкретными точными данными о продолжительной троцкистской деятельности Дрейцера, Дрейцер не был арестован.

Вышинский. Ягода знал о заговорщической деятельности Дрейцера и прикрывал его?

Буланов. Совершенно точно.

Вышинский. А не помните ли вы другую фигуру одного из предыдущих процессов, не менее зловещую, фигуру Ивана Никитича Смирнова? Неизвестно ли вам, был ли и с ним связан Ягода и не покрывал ли он его?

Буланов. Из фактов относительно Смирнова я знаю точно, что, когда Смирнов был в тюрьме, Ягода посылал Молчанова и через него дал указание Смирнову, в каких рамках держаться в случае необходимости, когда от него потребуют те или иные показания. Это совершенно точно.

Вышинский. А не известно ли вам, что сделал Ягода, когда Смирнова из этой тюрьмы доставили в Москву?

Буланов. Я знаю, что Ягода нарушил свое обычное поведение. Он обычно в тюрьму не ходил, а по прибытии Смирнова ходил к нему.

Вышинский. В камеру?

Буланов. Да.

Вышинский. Чем он там занимался?

Буланов. Я слышал его разговор с Молчановым о том, что за поведение Смирнова на суде он, Ягода, спокоен.

Вышинский. Значит он его обработал. Каково было отношение Ягоды к Каменеву после убийства Сергея Мироновича Кирова?

Буланов. Когда было вынесено решение об аресте Каменева и Зиновьева, Ягода послал меня арестовать Каменева.

Вышинский. С кем он вас посылал?

Буланов. Я был с Паукером.

Вышинский. Кто такой Паукер?

Буланов. Начальник оперативного отдела.

Вышинский. И вместе с тем кто он?

Буланов. Человек, целиком посвященный в заговорщические дела и один из исключительно доверенных людей, который был связующим звеном с Енукидзе.

Вышинский. Не был ли Паукер германским разведчиком?

Буланов. Я узнал потом, что он был шпионом.

Вышинский. Обвиняемый Ягода, вам известно было, что Паукер — германский разведчик?

Ягода. Да. Известно.

Вышинский. Садитесь. Значит, Паукер и вы, Буланов, были посланы Ягодой арестовать Каменева. А Зиновьева кто должен был арестовать?

Буланов. По-моему, Молчанов и Волович.

Вышинский. Кто такой был Молчанов?

Буланов. Начальник секретно-политического отдела НКВД и член организации.

Вышинский. Какой организации? Подпольной организации правых?

Буланов. Да.

Вышинский. А Волович?

Буланов. Волович — заместитель начальника оперативного отдела, — известно, что он причастен к шпионажу.

Вышинский. Подтверждаете ли вы, Ягода, что Волович был также германским шпионом?

Ягода. Да, подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Буланов, как же вас инструктировал Ягода на предмет ареста Каменева и Зиновьева?

Буланов. Инструктаж был простой: привези, обыска не делай. Это я и выполнил.

Вышинский. Вам не известно, где хранился секретный архив Рыкова?

Буланов. У Ягоды.

Вышинский. Заговорщический архив?

Буланов. Если бы он не был заговорщическим, едва ли бы Рыков такое надежное место искал.

Вышинский. Самое надежное место для их архива!

Буланов. Перехожу к покушению на жизнь Н. И. Ежова. Со слов Ягоды, решение об убийстве Николая Ивановича Ежова ими, т. е. центром, было принято исключительно с политическими целями. Это был один из этапов или одна из мер к обеспечению их от провала, как участников заговора, а, значит, и сохранения возможности осуществления и самого заговора. Причиной, которая послужила, чтобы вынести такое решение, было то, что вскоре тут же, или вернее, после убийства Кирова, Ежов по поручению ЦК ВКП(б) наблюдал за следствием. И я лично от Ягоды знаю, что тут же вскоре во все нарастающем темпе обострялось чрезвычайное беспокойство Ягоды этой работой Н. И. Ежова. Ягода подчеркивал, что Ежов чрезвычайно быстро, как он говорил, осваивается и усваивает все особенности работы управления государственной безопасности и что нет абсолютно никакой уверенности в том, что он, в конце концов, не придет прямо к раскрытию истинного положения вещей, к раскрытию заговора. Ягода, я знаю это опять-таки из разговоров его с рядом начальников оперативных отделов и в то же время членов заговорщической организации, Ягода использовал все, чтобы дезинформировать Н. И. Ежова. Материалы — соответствующие информации, протоколы — посылались Ежову только те, которые определялись Ягодой и его помощниками. Прятались, утаивались соответствующие сообщения, документы. В общем, делалось все, чтобы затруднить работу Ежова. И все-таки к началу первой трети 1936 года Ягода сказал прямо, что у него абсолютно нет не только никакой уверенности, никакой гарантии, что Ежов не докопается до истинного положения вещей, но что, наоборот, он уже теперь убежден, что тот стоит настолько на верном пути, что нужны какие-то решительные меры, чтобы локализовать реально назревшую опасность.

В первой половине 1936 года я узнал впервые, что в свое время Ягоде было известно о том, как было организовано убийство Кирова. Как-то я зашел, как всегда, без доклада, без предупреждения, в кабинет Ягоды и застал его в сильно возбужденном состоянии, когда он беседовал с Молчановым. Когда Молчанов ушел, Ягода в состоянии большого раздражения бросил фразу: «Кажется Ежов докопается и до ленинградского дела». Потом спохватившись, хотя он обычно от меня ничего не скрывал, он, предупредив меня об исключительной конспиративности этого сообщения, которое будет сделано, к лишний раз — в двадцатый или в сороковой пообещав, в случае чего «оторвать голову» — сказал, что ему было известно, что готовится покушение на С. М. Кирова, что в Ленинграде у него был верный человек, посвященный во все, — заместитель начальника управления НКВД по Ленинградской области Запорожец и что тот организовал дело так, что убийство Николаевым Кирова было облегчено, проще говоря, было сделано при прямом попустительстве, а значит и содействии Запорожца. Я помню, что Ягода мельком рассказал, ругая между прочим Запорожца за его не слишком большую распорядительность: был случай чуть ли не провала, когда по ошибке охрана за несколько дней до убийства Кирова задержала Николаева и что у того в портфеле была найдена записная книжка и револьвер, но Запорожец во-время освободил его. Ягода далее рассказал мне, что сотрудник Ленинградского управления НКВД Борисов был причастен к убийству Кирова. Когда члены правительства приехали в Ленинград и вызвали в Смольный этого Борисова, чтобы допросить его как свидетеля убийства Кирова, Запорожец будучи встревожен этим и опасаясь, что Борисов выдаст тех, кто стоял за спиной Николаева, — решил Борисова убить. По указанию Ягоды Запорожец устроил так, что машина, которая везла Борисова в Смольный, потерпела аварию, Борисов был при этой аварии убит и таким образом они избавились от опасного свидетеля.

Опасность провала была настолько очевидной для них и реальной, что Ягода решил стать на путь более решительных действий, просто говоря, он решил убить Н. И. Ежова. Со слов Ягоды я знаю, что летом 1936 года он поручил другим лицам, не проходящим по этому делу, отравление квартиры, в которой жил Ежов. Как, когда, чем, при каких обстоятельствах это было сделано я этого не знаю, но что это было сделано, в этом я уверен, потому что я знаю, что у Ягоды слово с делом чрезвычайно редко расходилось.

Когда Ягода был снят с должности наркома внутренних дел, он предпринял уже прямое отравление кабинета и той части комнат, которые примыкают к кабинету в здании НКВД, там, где должен был работать Н. И. Ежов. Он дал мне личное прямое распоряжение подготовить яд, а именно взять ртуть и растворить ее кислотой. Я ни в химии, ни в медицине ничего не понимаю, может быть путаюсь в названиях, но помню, что он предупреждал против серной кислоты, против ожогов, запаха и что-то в этом духе. Это было 28 сентября 1936 года. Это поручение Ягоды я выполнил, раствор сделал. Опрыскивание кабинета, в котором должен был сидеть Ежов, и прилегающих к нему комнат, дорожки, ковра и портьер было произведено Саволайненом в присутствии меня и Ягоды. Это было 29 сентября. Ягода сказал мне, что это опрыскивание нужно делать 5—6—7 раз, что и было сделано. Я два или три раза приготовлял большие флаконы этого раствора и передавал их Саволайнену. Распрыскивал тот из пульверизатора. Помню, что это был большой металлический баллон с большой грушей.

Должен еще добавить, что 28 сентября, когда был этот разговор, Ягода вынул из своего шкафчика, где у него находилось много каких-то вещей, в частности пузырьков, и передал мне две ампулы, по внешнему виду не русского производства, сказав мне при этом: это яды, которые нужно разбрызгивать одновременно с ртутным раствором. Что это было, как это называлось, я не знаю. Я это передал Саволайнену, и тот разбрызгал вместе с ртутным раствором.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, Ягода вообще интересовался ядами?

Буланов. Исключительно.

Вышинский. В чем же выражался этот его особый интерес к ядам?

Буланов. Такая заинтересованность появилась у него, примерно, с 1934 года.

Вышинский. Этот интерес к ядам был связан с его заговорщическими действиями и планами?

Буланов. Совершенно определенно. В одном из частичных разговоров, когда речь шла о том государственном перевороте, который они организовывают, Ягода говорил, что для осуществления этого переворота нужны будут все средства — и вооруженное выступление, и провокации, и даже яды, потому что иногда, как он определил, бывают моменты, когда нужно действовать медленно и чрезвычайно осторожно, и бывают моменты, как он говорил, когда нужно действовать и быстро и внезапно. Смысл такой был, что все средства хороши и перемониться в применении средств не следует.

Вышинский. И что при перевороте яд может сыграть важную роль?

Буланов. Он даже сказал, как мне помнится, — «решающую».

Вышинский. Кроме злодейской подготовки отравления, направленного против Николая Ивановича Ежова, вам известны еще какие-нибудь преступления такого же рода, совершенные Ягодой и вами или только Ягодой?

Буланов. Да, мне совершенно точно известно об умерщвлении Менжинского, Алексея Максимовича Горького и Максима Алексеевича Пешкова.

Вышинский. Расскажите об этих случаях коротко.

Буланов. Умерщвление А. М. Горького было предпринято Ягодой как одна из реальных мер к созданию условий успеха в случае удачи переворота. Ягода говорил, что когда правые убедились, что Алексей Максимович не только целиком и полностью разделял политику партии и правительства, но что и сам со свойственным ему энтузиазмом включился в строительство социалистического государства, то они пришли единодушно к выводу, что в случае удачи переворота Алексей Максимович поднимет открыто голос против них, а при том авторитете, который Горький имел во всех слоях населения в Советском Союзе, и при том его исключительном значении перед культурно-мыслящими людьми за границей, этот бунт — как Ягода говорил — Горького против новой власти был бы исключителен по своим последствиям. Поэтому они решили своевременно убрать Горького.

Со слов Ягоды я знаю, что в этом преступлении принимали участие доктор Левин, профессор Плетнев и секретарь Горького — Крючков. Я лично несколько раз слышал, как Ягода инструктировал Крючкова о том, что он должен постараться простудить Алексея Максимовича.

Вышинский. А умерщвление Менжинского было произведено по прямым указаниям кого?

Буланов. По указаниям Ягоды. Причем должен сказать, если в умерщвлении Горького были, как он говорил, исключительно политические мотивы, то здесь я от него знаю о мотивах уже личного порядка.

Вышинский. То-есть?

Буланов. О личных мотивах человека, который хочет всеми средствами, всеми путями сделать себе карьеру, т. е. ускорить освобождение поста, сделать пост председателя ОГПУ вакантным, считая, очевидно, что при этом положении он — Ягода единственная кандидатура на пост председателя.

Вышинский. Это ваш анализ?

Буланов. Конечно, здесь играли роль и политические мотивы. Центру правых, вообще заговорщикам больше чем интересно было иметь во главе карательного органа своего человека, одного из своих лидеров, т. е. создать гарантию, почти полную возможность любые концы спрятать в воду.

Но Ягода мне лично говорил и о мотивах личного характера. Он не раз подчеркивал, что Менжинский фактически не работает длительное время, а работу приходится нести ему — Ягоде. Точку над «и» он поставил, по-моему, в 1933 году, когда он мне сказал прямо, что он решил ускорить, т. е., попросту говоря, уничтожить Менжинского, что он к этому делу приспособил доктора Левина, но что у Левина чего-то не вышло. А потом я от него знаю точно, что он в качестве прямого исполнителя привлек доктора Казакова.

Вышинский. Кстати, вам не известно — Казаков был у Ягоды в Наркомвнуделе, в его кабинете, по этому вопросу?

Буланов. Если Ягода давеча заявлял, что он первый раз видит Казакова, так я жду теперь, что он скажет, что и меня он первый раз в жизни видит. Казакова, конечно, он видел и видел неоднократно. Я, например, лично припоминаю случай, когда Казаков был в кабинете у Ягоды. Это у меня сохранилось в памяти потому, что это было в выходной день. За число я не ручаюсь.

Вышинский. Позвольте Казакова спросить. Обвиняемый Казаков, когда это было?

Казаков. 6-го ноября.

Вышинский. Год?

Казаков. 1933-й год.

Буланов. У меня осталось в памяти, что это был выходной день.

Вышинский. Казаков часто бывал в кабинете у Менжинского?

Буланов. Да, очень часто.

Вышинский. И Ягода не мог его не видеть?

Буланов. Да, Ягода видел Казакова не раз в кабинете Менжинского.

Вышинский. Значит, Ягода неправду здесь говорит?

Буланов. Неправду.

Вышинский. Подсудимый Ягода, вы слышали показания Буланова по поводу отравления Менжинского?

Ягода. Да, слышал.

Вышинский. После этих показаний, которыми устанавливается ваше участие в отравлении, вы будете продолжать отрицать это участие?

Ягода. Нет, я подтверждаю свое участие.

Вышинский. Подсудимый Буланов, а умерщвление Максима Пешкова — это тоже дело рук Ягоды?

Буланов. Конечно.

Вышинский. Подсудимый Ягода, что вы скажете на этот счет?

Ягода. Признавая свое участие в болезни Пешкова, я ходатайствую перед судом весь этот вопрос перенести на закрытое заседание.

Вышинский. Я не возражаю.

Подсудимый Буланов, вот вы нам нарисовали здесь чудовищную картину ряда преступлений, совершенных вами под руководством Ягоды. Кто еще из руководителей «право-троцкистского блока» участвовал в этих преступлениях, по вашим данным?

Буланов. Мне Ягода говорил прямо, что решение об отравлении Ежова и умерщвлении Горького было принято Рыковым, Бухариным...

Вышинский. И Енукидзе?

Буланов. И Енукидзе само-собой.

Вышинский. Словом, головкой «право-троцкистского блока»?

Буланов. Само-собой понятно.

Вышинский. Подсудимый Рыков, известно ли вам о том, что было принято «право-троцкистским блоком» решение — физически уничтожить Алексея Максимовича Горького?

Рыков. Нет.

Вышинский. А что вам известно было об этом?

Рыков. Мне было известно то чрезвычайно враждебное отношение к Алексею Максимовичу Горькому, которое проявлялось со стороны троцкистов, в некоторых кругах правых на протяжении ряда лет.

Вышинский. У вас был разговор с Енукидзе в конце 1935 г. на эту тему?

Рыков. С Енукидзе? Да, был.

Вышинский. Какой разговор?

Рыков. Мне Енукидзе сообщил, что троцкисты и зиновьевцы чрезвычайно обеспокоены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линии партии. Поэтому, как он выразился, они считают необходимым в виду такого значения Горького, а значение его и за границей и у нас не нуждается в подтверждении, — они настаивают, как он выразился, на ликвидации его политической активности.

Вышинский. Значит Енукидзе говорил о необходимости ликвидировать политическую активность Горького?

Рыков. Да.

Вышинский. Каким образом и в каком смысле?

Рыков. Он говорил настолько в повышенных тонах или резко враждебных выражениях, что мне было ясно (так как речь шла, главным образом, со стороны троцкистско-зиновьевской части), что за этим тоном кроется возможность применения и насильственных мер.

Вышинский. А что такое довести до насильственных мер? Можно понимать и до убийства?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Значит, вы знали о готовящемся убийстве Горького?

Рыков. Не совсем так.

Вышинский. Из этого разговора с Енукидзе было ясно, что может идти речь о террористическом акте против Горького?

Рыков. Да, так вопрос мог ставиться.

Вышинский. У меня есть вопрос к Буланову. Известен ли вам случай, чтобы Ягода пересылал деньги Троцкому?

Буланов. Совершенно точно известно.

Вышинский. В каком году?

Буланов. О том, что Ягода снабжает Троцкого деньгами, я узнал от Ягоды не сразу. В 1934 году Ягода вызвал меня и сказал, что ко мне придет один человек, которому я должен выдать 20 тысяч долларов.

Вышинский. 20 тысяч долларов? Для чего и для кого?

Буланов. Я никогда не спрашивал Ягоду зачем и для чего. Я этому человеку деньги выдал. Когда на другой день я доложил о том, что это распоряжение выполнено, тогда Ягода мне сказал, что этому человеку мне придется и впредь давать те суммы денег, которые он будет указывать. И он между прочим сказал, что этот человек является его прямой связью с Троцким, что Троцкий за последнее время испытывает очень большую нужду в деньгах и что те суммы, которые я выдал и буду выдавать, идут непосредственно Троцкому. Действительно, этот человек являлся на протяжении 1934—1936 г.г. четыре — пять раз, и я ему выдавал деньги каждый раз, получая, конечно, от Ягоды распоряжение о выдаче.

Допрос подсудимого Ягоды

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Ягода, показания, которые вы давали на предварительном следствии, вы подтверждаете?

Ягода. Я подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Что вы желаете сказать суду о ваших преступлениях?

Ягода. Начало моей антисоветской деятельности надо отнести к 1928 году, когда я вступил в антисоветскую организацию правых. Этому предшествовали мои переговоры с Рыковым, с которым у меня были довольно дружеские личные отношения.

Особенность моего положения в организации заключалась, главным образом, в том, что я, как заместитель Председателя Об'единенного Государственного Политического Управления, в то время не мог участвовать в открытой контрреволюционной борьбе правых и находился в законспирированном положении. О такой моей роли в организации правых знали несколько человек: Рыков, Бухарин, Угланов, Смирнов А. П. (Фома), Томский.

На первом этапе борьбы правых против Советской власти моя роль заключалась в том, что я снабжал организацию правых — Рыкова и Бухарина — тенденциозно подобранными секретными материалами ОГПУ, которые они — Бухарин и Рыков — использовали в своей борьбе против партии.

В дальнейшем, когда правые перешли на нелегальное положение в борьбе с партией и Советской властью, центром правых была на меня возложена задача ограждения организации правых от провала. И по этой договоренности, я на протяжении ряда лет принимал все меры к тому, чтобы оградить организацию правых, в особенности ее центр, от провала. Я должен здесь со всей ответственностью заявить, что виною тому, что Советская власть и органы НКВД только в 1937—1938 г.г. смогли вскрыть и ликвидировать контрреволюционную деятельность организации правых и «право-троцкистского блока», является моя предательская работа в системе Народного Комиссариата Внутренних Дел. Если бы советская разведка была свободна от контрреволюционной группы правых и шпионов, которые благодаря мне сидели в аппарате НКВД, заговор против Советской власти несомненно был бы вскрыт в своем зародыше.

Эту свою вину я целиком признаю перед советским судом. Наряду с этим ответственность за все это должны разделить со мною сидящие здесь на скамье подсудимых, в первую очередь Рыков и Бухарин.

В 1931 году, в период активизации нелегальной деятельности правых, когда задача ограждения организации от провала стала наиболее актуальной, руководители центра правых потребовали от меня внедрения на руководящую работу ОГПУ активных участников организации правых. Для того, чтобы не быть голословным, я приведу конкретный факт назначения начальником секретно-политического отдела, который должен был вести борьбу с право-троцкистскими организациями, участника организации правых — Молчанова. В 1931 году Томский пригласил меня к себе на дачу, где кроме него был еще Фома (Смирнов), и предложил мне это сделать в самой категорической форме, что я и сделал. Молчанов был назначен начальником секретно-политического отдела ОГПУ. Тогда же Томский проинформировал меня о плане правых в отношении захвата власти и намечающемся блоке троцкистов и зиновьевцев с правыми.

К этому же периоду времени, 1931—1932 г.г., относится создание мною в аппарате ОГПУ группы правых из работников ОГПУ. Сюда входили: Прокофьев, Молчанов, Миронов, Буланов, Шанин и ряд других работников.

В 1932 году, в связи с общим планом правых на свержение Советской власти и захват власти в свои руки, по предложению Томского, я устанавливаю связь с Енукидзе. Предложение это было не случайно. Тогда ведущей идеей правых и отправным пунктом деятельности организации была ставка на контрреволюционный переворот путем захвата Кремля. В конце 1932 года, когда победа колхозного строя лишила нас ставки на массовые кулацкие восстания, ставка на так называемый «дворцовый переворот» стала главенствующей. Отсюда совершенно ясно, что моя роль в организации, роль человека, занимающего должность заместителя Председателя ОГПУ, в руках которого находились технические средства переворота, то-есть охрана Кремля, воинские части и т. д., была поставлена в центре внимания, и именно поэтому, по предложению центра правых, и установлена была мною связь с Енукидзе (тогда он занимал пост секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР) — одним из руководителей заговорщической организации правых.

Одно обстоятельство, происшедшее в начале 1933 года, внесло серьезные коррективы в наш план. Я говорю о приходе к власти в Германии фашистов. Если до этого времени основная установка правых зиждилась на идее «дворцового переворота» собственными силами, то, начиная с 1933 года, была взята ориентация на фашистскую организацию.

Прежде чем ответить на вопрос, к чему конкретно сводилась ориентация на фашистскую Германию, я хочу заявить следующее: когда речь шла о так называемом «дворцовом перевороте», то имелось в виду арестовать, свергнуть руководство Советской власти, партии и, свергнув Советскую власть, восстановить капиталистические отношения в стране, — то, чего Бухарин в течение его допроса не имел смелости заявить ясно и точно.

Ставили ли мы задачу свержения Советской власти? Я на этот вопрос отвечаю положительно. Какой общественный политический строй мы восстановили бы в стране после свержения Советской власти? Я и на этот вопрос отвечаю прямо — капиталистический строй.

Перехожу к конкретному изложению фактов моих преступлений. С Енукидзе я связался в конце 1931 года или в начале 1932 года. К концу 1932 года я встречался с ним систематически, вместе с ним неоднократно обсуждал вопрос о так называемом «дворцовом перевороте». Со слов Енукидзе я узнал, что в Кремле была создана военная заговорщическая организация, которая в любой момент готова совершить переворот. С его слов я узнал и относительно ориентировки на германский фашизм, пришедший к власти в 1933 году.

В 1933 году был организован и оформился центр, блок троцкистов, правых и зиновьевцев. Я узнал также, что блок через Рыкова связан с меньшевиками и через Бухарина с эсерами. О решениях этого центра меня осведомлял Енукидзе. От него я узнал, что в январе 1934 года готовился государственный переворот с арестом состава XVII С'езда партии, который происходил в то время.

Перехожу к шпионской работе «право-троцкистского блока», к его связям с иностранными государствами.

Во-первых, я должен заявить суду, что под моим покровительством в самом аппарате ОГПУ, а затем НКВД существовала группа моих сторонников — шпионов различных иностранных разведок. О шпионской деятельности Запорожца, Гая, Воловича, Паукера, Винецкого и других я знал, но в интересах заговора благоприятствовал их работе, считая их ценной силой при реализации заговорщических планов, в особенности по линии связи с иностранными разведками. Несомненно, что через этих шпионов иностранные разведки были осведомлены о моей принадлежности к организации правых и о моей роли в организации их. О существовании и деятельности всего «право-троцкистского блока» они также были хорошо осведомлены. Факты, подтверждающие это положение, я могу сообщить суду на закрытом заседании. Именно через одного из этих шпионов, в частности через Винецкого, который занимал должность инспектора при Рыкове в Народном комиссариате связи, и была налажена связь блока, персонально Рыкова, с заграничным центром меньшевиков, с Николаевским.

Кроме этой группы шпионов в НКВД мне известны и другие связи «право-троцкистского блока» с иностранными государствами. Я имею в виду участника заговора — Карахана, связь с которым я установил в 1935 году. Карахан меня посвятил во внешне-политическую ориентацию «право-троцкистского блока», по поручению которого он — Карахан — вел переговоры с германскими фашистскими кругами. Немцы, как говорил мне Карахан, помогут блоку в деле свержения Советской власти. Карахан рассказал мне, что Троцкий давно уже ведет переговоры с немцами и слишком «ангажировался» (я беру это в кавычках), обещав им за помощь в борьбе с большевиками много лишнего. Троцкий обещал отдать немцам Украину, Японии — Приморье. Блок, по словам Карахана, поручил ему поторговаться с немцами. «Конечно, кое-что уступить придется» — говорил Карахан. Карахан потребовал у меня информацию об организации «право-троцкистского блока» по Союзу для предстоящей беседы с фашистскими немецкими кругами. Я дал ему эту информацию об организации. Знаю, что у него состоялась встреча с руководящими фашистами, что было достигнуто тогда соглашение о поддержке немцами антисоветского блока, но детали переговоров в том смысле, какой ценой достигнуто это соглашение, мне не известны. С кем он виделся персонально, я скажу на закрытом заседании.

Перехожу к террористической деятельности «право-троцкистского блока» и моей в частности. Я не хочу и не могу опорачивать ни одного из пред'явленных мне обвинений по части совершенных террористических актов. Но я хочу только подчеркнуть, что ни один из этих актов не совершен мною без директивы «право-троцкистского блока».

Во-первых, — убийство Кирова. Как обстояло дело? В 1934 году, летом, Енукидзе сообщил мне об уже состоявшемся решении центра «право-троцкистского блока» об организации убийства Кирова. В этом решении принимал непосредственное участие Рыков. Из этого сообщения мне стало известно, что троцкистско-зиновьевские террористические группы ведут конкретную подготовку этого убийства. Ену-

(Продолжение см. на 3-й стр.).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Допрос подсудимого Ягоды

(Продолжение)

кидзе настаивал на том, чтобы я не чинил никаких препятствий к этому делу, а террористический акт, говорил он, будет совершен троцкистско-зиновьевской группой. В силу этого я вынужден был предложить Запорожцу, который занимал должность заместителя начальника Управления НКВД, не препятствовать совершению террористического акта над Кировым. Спустя некоторое время, Запорожец сообщил мне, что органами НКВД был задержан Николаев, у которого были найдены револьвер и маршрут Кирова. Николаев был освобожден. Вскоре после этого Киров был убит этим самым Николаевым.

Таким образом я категорически заявляю, что убийство Кирова *было проведено* по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты и умерщвлены Куйбышев, Менжинский и Горький.

Как тут обстояло дело? Еще до убийства Кирова умер сын Горького—Максим. Я уже заявлял суду, что я признаю свое участие в заболевании Максима и ходатайствую вторично у суда о перенесении моих об'яснений по этому делу на закрытое заседание суда.

Председательствующий Ульрих (к прокурору). У вас нет возражений, чтобы вопрос о смерти Пешкова перенести на закрытое заседание суда?

Вышинский. Я не возражаю, *имея в виду*, что результаты этого выяснения могут быть определены на открытом заседании.

Председательствующий Ульрих. Суд определил ходатайство подсудимого Ягоды удовлетворить, и вопрос о смерти Пешкова переносится на закрытое заседание.

Подсудимый Ягода, продолжайте дальше.

Ягода. К этому времени было произведено умерщвление Менжинского. Я отрицаю, *что в деле умерщвления* Менжинского мною руководили личные соображения. На пост руководителя ОГПУ я претендовал не по личным соображениям, не из карьеристских соображений, а в интересах нашей заговорщической организации. Решение центра по этому вопросу мне было *передано* лично Енукидзе. В обоих этих случаях были использованы врачи, что создавало полную гарантию в смысле невозможности разоблачения.

Когда Енукидзе передавал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасения, что прямой террористический акт может провалить не только меня, но и всю организацию. Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и напомнил ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умерщвлен Менжинский. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство *это взяли на себя* троцкисты и зиновьевцы, а наше дело — не мешать.

Что касается безопасного способа умерщвления при помощи врачей, то Енукидзе сказал, что в ближайшее время центр обсудит, кого именно из руководителей партии и правительства нужно будет убить *этим способом* в первую очередь.

Действительно, через несколько времени, при следующей встрече моей с Енукидзе, он сообщил мне, что центр *принял* решение приступить к ряду террористических актов над членами Политбюро и, кроме того, персонально над Максимом Горьким. Енукидзе мне об'яснил, что «право-троцкистский блок», имея в виду, как ближайшую перспективу свержение Советской власти, *видит в лице Горького опасную* фигуру. Горький — непоколебимый сторонник сталинского руководства и, несомненно, в случае реализации заговора *поднимет* голос протеста против нас, заговорщиков. Учитывая огромный авторитет Горького внутри и вне страны, центр, по словам Енукидзе, *принял категорическое* решение о физическом устранении Горького.

Я заявляю, что сидящие здесь, на скамье подсудимых, Рыков, Бухарин и др. несут полную ответственность за эти террористические акты. Я заявляю, что по их решению эти акты были осуществлены.

Еще на одном факте я хочу остановить внимание суда. Это факт попытки группы заговорщиков отравления Ежова.

После назначения Ежова Народным Комиссаром Внутренних Дел было совершенно ясно, что вся деятельность нашей группы, а также «право-троцкистского блока», будет вскрыта. Ежов уже начал разгром кадров заговорщиков и, конечно, мог добраться до центра блока и до меня в частности.

И вот, во имя спасения нашей организации, во имя спасения Рыкова, Бухарина и др. мы решили убить Ежова. Отравление производил Буланов.

Я не отрицаю также факта посылки по требованию Енукидзе денег Троцкому через Мирова-Абрамова.

Вышинский. Значит, если подытожить ваши об'яснения, то можно будет сказать следующее:

Первое.—Что вы признаете себя виновным в давнишнем участии в подпольной работе правых?

Ягода. Да.

Вышинский. Второе.—Что вы признаете себя виновным в том, что были одним из руководителей право-троцкистского подпольного блока?

Ягода. Да, признаю.

Вышинский. Третье. — Что вы преследовали вместе *с этим блоком цель* свержения Советской власти и восстановления в СССР капитализма?

Ягода. Да, признаю. Была задача захватить Кремль.

Вышинский. Вы стояли на точке зрения целесообразности в случае войны подготовить *и обеспечить поражение* СССР?

Ягода. На этой точке зрения стоял блок, значит и я.

Вышинский. Вы также признаете себя виновным и в шпионской деятельности?

Ягода. Нет, в этой деятельности я себя виновным не признаю.

Вышинский. Вы признаете, что под вашим крылышком сидел целый ряд разведчиков, немецких и польских шпионов?

Ягода. Да.

Вышинский. Вы знали об их шпионской деятельности и вы эту шпионскую деятельность покрывали?

Ягода. Да.

Вышинский. Обнаруженных вами шпионов вы обязаны были арестовывать?

Ягода. Разумеется.

Вышинский. Вы этого не сделали, т. е., иначе говоря, помогали шпионам действовать, как шпионам?

Ягода. *Я покрывал их.*

Вышинский. Вы были осведомлены о том, что они передавали иностранным разведкам материал?

Ягода. Безусловно.

Вышинский. Раз были осведомлены, значит с вашего ведома?

Ягода. При моем *покровительстве.*

Вышинский. Хорошо, при вашем покровительстве тому, что они делали и о чем вы знали. Это установлено?

Ягода. Да.

Вышинский. Вы также признаете себя виновным в том, что государственные средства *по поручению блока* передавали в распоряжение Троцкого?

Ягода. Признаю.

Вышинский. *Признаете себя* виновным в организации и осуществлении террористических актов: первое — убийство тов. Кирова, по поручению блока и по предложению *блока?*

Ягода. Признаю себя виновным в соучастии в убийстве.

Вышинский. В соучастии *в убийстве* или в умерщвлении Менжинского признаете себя виновным?

Ягода. Признаю.

Вышинский. В организации убийства Куйбышева признаете себя виновным?

Ягода. Признаю.

Вышинский. В организации убийства Алексея Максимовича Горького признаете себя виновным?

Ягода. Признаю.

Вышинский. У меня вопросов больше нет.

Председательствующий Ульрих. У защиты *вопросы* есть?

Защитник Коммодов. Подтверждает ли подсудимый Ягода свои показания, данные на предварительном следствии в части, касающейся свиданий с Плетневым?

Ягода. Я это сказал.

Защитник Коммодов. То же самое в отношении *свиданий с* Казаковым?

Ягода. Я это подтвердил.

Защитник Коммодов. У меня вопросов нет.

Защитник Брауде. Кому принадлежит сама идея смерти от болезни?

Ягода. Я сказал — Енукидзе.

Защитник Брауде. У меня вопросов больше нет.

Вышинский. Скажите, подсудимый Ягода, вы в своей преступной деятельности покрывали меньшевиков?

Ягода. Я не смогу вам ответить на этот вопрос.

Вышинский. Позвольте мне пред'явить Ягоде *его показания* в томе II-м, лист дела 135: «**Вопрос:** Вам пред'является документ из материалов НКВД, в котором сообщается о меньшевистском центре за границей и об активной его работе в СССР»... Вы припоминаете этот факт?

Ягода. Да, я знаю, я только не смогу *на это ответить* здесь.

Вышинский. ...На этом документе в ноябре 1935 года наложена следующая резолюция: «Это давно не партия и возиться *с ними не стоит*». «**Ответ:** Да, эту резолюцию писал я...» И дальше ваше об'яснение: ...«это только одно из проявлений того, как *я оберегал от провала и отводил* удар от меньшевиков, потому что они находились в контакте с правыми». Подтверждаете это?

Ягода. Да.

Вышинский. Значит из этого можно сделать заключение, что правые были в контакте с меньшевиками в подпольной заговорщической работе и что вы покрывали эту их подпольную заговорщическую работу, отводили от них удар за ударом? Так?

Ягода. Показание мое правильно.

Вышинский. Следовательно, в вашей практике вы оберегали от провала меньшевиков? Правильно?

Ягода. Правильно.

Вышинский. Теперь скажите, пожалуйста, какова была роль, по вашим данным, подсудимых Рыкова и Бухарина в умерщвлении Алексея Максимовича Горького?

Ягода. Со слов Енукидзе *я знал*, что они принимали участие в обсуждении этого вопроса.

Вышинский. По поводу Рыкова мы этот вопрос выясняли. Рыков признал, что в разговоре с Енукидзе у них стоял вопрос о возможности террористического акта.

(Обращается к Бухарину). Я хочу вас спросить, подсудимый Бухарин, вам известно, какое было отношение Алексея Максимовича к Троцкому?

Бухарин. Резко отрицательное.

Вышинский. А вам известно, какое отношение было Троцкого к Алексею Максимовичу Горькому?

Бухарин. *Тоже самое* — резко отрицательное.

Вышинский. Подсудимый Бессонов, вы подтверждаете, что отношение Троцкого к Алексею Максимовичу Горькому было резко отрицательное?

Бессонов. Да, я подтверждаю.

Вышинский. На основании каких фактов?

Бессонов. На основании того, что высказал Троцкий в личном разговоре со мной.

Вышинский. Вы подтверждаете то, что вы показали на суде, что Троцкий передал через вас директиву о физическом уничтожении Горького?

Бессонов. Да, я передал это задание Троцкого Пятакову.

Вышинский. Вам известно, подсудимый Бухарин, что это враждебное отношение к Горькому имело место не только со стороны Троцкого, но и троцкистов?

Бухарин. Да, конечно, потому что Троцкий и троцкисты это единая суть. Заговорщики подчинялись ему на военный манер. В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького.

Вышинский. Он вам не сказал, почему троцкисты готовили эту враждебную акцию или акт против Горького?

Бухарин. Он этого не сказал. Он сказал, что это акция против «сталинца Горького», как защитника социалистического строительства вообще, сталинской партийной политики, в частности. Думаю, что *здесь речь шла о том* большом резонансе, который каждое слово Алексея Максимовича имело на международной арене вообще, у интеллигенции, в частности.

Вышинский. Скажите, совершение враждебного акта над Горьким связывал ли Томский с вопросом о свержении советского *правительства?*

Бухарин. По существу связывал.

Вышинский. Следовательно, вы знали, что идет речь о каком-то враждебном акте против Горького?

Бухарин. Да.

Вышинский. Когда говорят о враждебном акте, то можно разуметь и очень серьезные враждебные акты, вплоть до террористических?

Бухарин. Да, *от выступления в печати* или неприятного разговора до террористического акта — амплитуда колебания очень большая.

Вышинский. Не исключено, что именно тогда и шла речь о физическом устранении, об убийстве Горького?

Бухарин. Теперь я считаю, что это не исключено.

Председательствующий Ульрих (в сторону подсудимых). Вопросы к Ягоде у кого-либо имеются?

Рыков. Ягода упомянул здесь фамилию Винецкого, как человека, который являлся *моим соучастником* и связывал меня с кем-то. Я просил бы сказать, откуда это известно и кто такой Винецкий; знает ли Ягода об этом от самого Винецкого или из другого источника. Никаких инспекторов у меня лично не было.

Ягода. Винецкий — инспектор связи Наркомата Связи и одновременно инспектор связи в НКВД. Однажды он мне позвонил и сказал, что Рыков просит его свезти пакет к Николаевскому за границу,— может ли он его взять. Я сказал: переговорите с Рыковым: если он даст — возьмите. Отсюда я вижу, что Винецкий *является* связью между Николаевским и Рыковым.

Допрос подсудимого Крючкова

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Крючков, поскольку вы подтвердили уже *свои показания, данные* на предварительном следствии, расскажите вкратце о ваших преступлениях.

Крючков. Я *показания* свои *подтвердил* полностью. Я предательски убил Максима Горького и его сына — Максима Пешкова. Оба убийства я совершил по указанию Ягоды и под влиянием его угроз.

Давая мне поручение убить Максима Пешкова, Ягода осведомил меня о предполагаемом государственном перевороте и о его, Ягоды, участии. Принимая это поручение, я стал участником контрреволюционной организации правых.

Я не могу скрыть перед судом, как это я показывал и на предварительном следствии, что мои личные интересы совпадали, переплетались с *политической* подкладкой этого преступления. В смерти Максима Пешкова я был лично заинтересован. Я полагал, что со смертью Максима Пешкова я останусь единственно близким человеком к Горькому, человеком, к которому может впоследствии перейти большое литературное наследство Горького, которое даст мне в дальнейшем средства и независимое положение.

С Ягодой я познакомился в 1928 году. Наиболее близкая связь установилась в 1931 г. В 1932 году мы стали встречаться чаще, Ягода часто разговаривал со мной, говорили мы об Алексее Максимовиче. Ягода выяснял мои политические *настроения.* Я не верил в силы индустриализации страны, я не верил в коллективизацию страны.

В 1932 году *в разговоре со мной* Ягода часто намекал мне, что ему известно, что я живу довольно широко и трачу сравнительно большие средства на себя.

Вышинский. Откуда у вас эти средства были?

Крючков. Я растрачивал большие деньги Горького, *пользуясь его полным доверием.* И вот это поставило меня в какую-то зависимость перед Ягодой. Я боялся того, что он знает, что я трачу деньги и совершаю уголовное преступление. Ягода стал пользоваться мной, чтобы войти в дом к Горькому, стать ближе к Горькому. Я ему помогал во всем.

В начале 1933 года Ягода в одном из разговоров со мной сказал, что Алексей Максимович может скоро умереть, что он стареет, что после смерти Алексея Максимовича распорядителем литературного наследства Горького останется сын Макс. Вы же привыкли, — говорит Ягода, — жить хорошо, а останетесь в доме в роли приживальщика. Это замечание Ягоды смутило меня, и мое смущение заметил Ягода. На этом разговор и кончился.

В 1933 году, *кажется весной, как я* уже сегодня показывал, Ягода снова возобновил этот разговор со мной и тогда прямо ставил вопрос об устранении, точнее сказать, об убийстве Максима Пешкова.

Он тогда говорил мне так: дело тут не в Максиме Пешкове, *необходимо уменьшить* активность Горького, которая мешает «большим людям» — Рыкову, Бухарину, Каменеву, Зиновьеву. Разговор происходил в кабинете Ягоды. Он мне говорил также о контрреволюционном перевороте. Насколько я помню его слова, он говорил о том, что в СССР скоро будет новая власть, которая вполне будет отвечать моим политическим настроениям. Активность М. Горького стоит на пути государственного переворота, эту активность нужно уменьшить. «Вы знаете, как Алексей Максимович любит своего сына Максима. Из этой любви он черпает большие силы», — сказал он.

Я ему сказал, что мешать ему — Ягоде не собираюсь и спросил, что мне нужно делать. На это он мне ответил: «Устранить Максима». И прибавил, что смерть Максима повлияет на Горького и сделает его безобидным стариком. В дальнейшем разговоре он мне сказал: ваша задача *очень проста—начните спаивать Максима.* Он мне сказал, что для этого дела привлечены доктор А. И. Виноградов и доктор Левин.

Я принял поручение и приступил к подготовке убийства Максима Пешкова. Я начал спаивать его, причем вино получал *непосредственно от Ягоды в довольно большом* количестве. Но все же крепкий организм Максима Пешкова не поддавался. И вот в 1934 году Ягода торопит меня, советует мне простудить Максима. «Вы, — говорит Ягода, — оставьте его как-нибудь полежать на снегу». В марте или апреле, *незадолго до основной болезни* Максима Пешкова, я так и сделал. Но Максим Пешков тогда отделался небольшим насморком. 2 мая я, предварительно напоив Максима, и, как здесь сегодня показывал доктор Левин, оставил его в саду на скамейке спать на несколько часов. День был холодный, и *с этого момента Максим заболел.* 3 мая вечером Максим мне сказал, что ему нездоровится. Он смерил температуру, оказалось 39,5°. *Несмотря на это я врача не вызвал.* Утром вызвал Левина. Левин приехал и поставил диагноз, что у Максима в легкой форме грипп. При этом он отозвал меня в сторону и сказал, что вот вы добились того, к чему стремились.

Через несколько дней случайно к Алексею Максимовичу Горькому приехал доктор Бадмаев. Бадмаев осмотрел Максима Пешкова и сразу же определил крупозное воспаление легких и удивленно спросил — что *же Левин не осматривал его, что-ли?* Когда Максим Пешков узнал, что он болен крупозным воспалением легких, он попросил — нельзя ли вызвать А. Д. Сперанского, который часто бывал в доме Горького. Алексей Дмитриевич Сперанский не был лечащим врачом, но Алексей Максимович *его очень любил и ценил,* как крупного научного работника. Я сообщил об этом Левину. Левин на это сказал: ни в коем случае *не вызывать Сперанского.* Левин добавил, что он в скором времени приедет вместе с доктором А. И. Виноградовым. И действительно, к вечеру они с доктором Виноградовым приехали. Доктор Виноградов, еще не видя больного, привез с собой какие-то лекарства.

7 или 8 мая Максиму Алексеевичу стало лучше. Я сообщил об этом Ягоде. Ягода возмущенно сказал: «Чорт знает что, здоровых залечивают, а тут больного не могут залечить». Я знаю, что после этого Ягода говорил с доктором Виноградовым, и доктор Виноградов предложил дать Максиму Пешкову шампанского. Левин тогда сказал, что шампанское очень полезно дать, потому что у больного депрессивное состояние. Шампанское было дано Максиму Алексеевичу и вызвало у него расстройство желудка при *большой температуре.*

После того, как расстройство желудка появилось, Виноградов лично — это я знаю наверняка — дал больному слабительное, и, выйдя из комнаты больного, сказал: «Для непосвященного ясно, что при такой температуре нельзя давать слабительное».

Консилиум, который был созван по настоянию Алексея Максимовича Горького, поставил вопрос о применении блокады по методу Сперанского, но доктор Виноградов, Левин и Плетнев категорически возражали и говорили, что надо подождать еще немного. В ночь на 11 *число, когда* Максим уже фактически умирал и у него появилась синюха, решили применить блокаду по методу Сперанского, но сам Сперанский сказал, что уже поздно и не имеет смысла этого делать.

Итак, 11 мая Максим умер. Я уже показывал, что *я лично был заинтересован* в убийстве Максима Пешкова. Ягода дал мне нож в руки. Я убил Максима по указанию Ягоды.

Я забыл еще прибавить. Когда был разговор Ягоды со мной об убийстве Максима Пешкова, он мне сказал: «Петр Петрович, *я в два счета могу отстранить* вас от Горького, вы в моих руках. Малейший нелойяльный шаг по отношению ко мне повлечет для вас *более,* чем неприятные *последствия*».

Совершив это преступление, я вынужден был пойти на более ужасное преступление — *на убийство Горького.* Ягода поставил прямо вопрос, что необходимо приступить к разрушению здоровья Горького. *Я заколебался, стал уклоняться от* исполнения этого поручения. Ягода сказал, что он не остановится перед тем, чтобы разоблачить меня, как убийцу Максима Пешкова. *При этом* Ягода дал мне недвусмысленно понять, что если б я вздумал сослаться на него — из этого ничего не выйдет. «Следствие ведь будут вести мои люди», — заметил Ягода. И я пошел на это преступление. Левин сегодня показал, как я простужал Горького. Здесь наши *действия были* согласованы, то-есть я спрашивал совета Левина. Зиму 1935—36 г.г. Максим Горький проводил в Крыму в Тессели. *Я жил в Москве, но* каждые три недели, месяц я приезжал туда. Я устраивал длительные прогулки Алексея Максимовича, я организовал постоянные сжигания костров. Дым костров, естественно, действовал на разрушенные легкие Горького. И в это время, в период 1935—36 г. Горький в Крыму не отдохнул, а, наоборот, усталый возвращался в Москву.

Возвращение его в Москву было организовано или, вернее, ускорено Ягодой, который как с убийством Максима Пешкова, так и с убийством М. Горького торопил меня. Когда я был в Крыму, я по телефону говорил с Ягодой. Ягода меня торопит, говорит: необходимо привезти в Москву Горького,—несмотря на то, что в Крыму была в это время очень теплая *погода,* а в Москве холодная. Я говорю Горькому о поездке в Москву. Горький соглашается, собирается ехать и, приблизительно, 26-го мая 1936 года Надежда Алексеевна Пешкова, вдова Максима Алексеевича Пешкова, позвонила по телефону, сообщила, что ехать ни в коем случае нельзя, погода в Москве холодная, и тому же внучки Алексея Максимовича, то-есть ее дочери, находящиеся в Москве, больны гриппом при довольно высокой температуре.

Через день или два я опять разговариваю с Ягодой. Ягода говорит мне, что внучки совершенно здоровы, поправились и необходимо уговорить Алексея Максимовича ехать. Я Алексею Максимовичу передал это, и 26—27 мая мы выехали в Москву. 31-го мая, немедленно по приезде, Алексей Максимович отправился к внучкам, которые действительно болели гриппом, температура была повышенной, и он 31-го мая заболел. 31-го мая вечером был вызван доктор Левин. Левин определил небольшой грипп, но 2-го июня сам Алексей Максимович, разговаривая со мною утром, спросил: «Что говорят врачи?» Я ответил: «грипп», а он говорит: «По-моему, у меня начинается воспаление легких, я вижу по мокроте». Я тогда позвонил Левину. Левин приехал и с диагнозом, поставленным самим больным, согласился немедленно. После этого началось лечение в кавычках. Лечили Горького профессор Плетнев и доктор Левин. Я наблюдал это лечение и должен сказать, что критическое значение сыграло то, что Горькому давали дигален, о чем у суда данные имеются. Если до 8-го июня 1936 года пульс Горького все же был ровный и доходил, кажется, до 130 ударов в минуту, то после принятия дигалена пульс сразу стал давать резкие скачки, до 160 ударов и выше.

Вот мое второе ужасное преступление.

Утреннее заседание 9 марта

Допрос подсудимого Плетнева

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Плетнев, расскажите суду о ваших преступлениях перед советской властью.

Плетнев. Летом 1934 года ко мне обратился доктор Левин и сказал, что меня хочет повидать Ягода, причем сказал, что он будет ко мне обращаться не как пациент. Через несколько дней за мною прислали машину, и *я был привезен в кабинет* Ягоды. Он начал со мною беседу на политическую тему. Он сказал, что назревает переворот, в котором он участвует; из других лиц он назвал только одного Енукидзе. Через некоторое время Левин кроме Енукидзе назвал мне участником антисоветского заговора еще Рыкова. Ягода сказал, что они с Енукидзе решили привлечь, помимо Левина, и меня и что требуется наша помощь в деле устранения двух лиц. Эти два лица были: Максим Горький и Куйбышев. Я возражал, говоря, что, во-первых, Максим Горький — писатель, что, во-вторых, *это* — два больных человека, которым по существу не так долго осталось жить. Ягода сказал: «Они больны, но они чрезвычайно активны, и вопрос не в том, чтобы устранять только здоровых, а в том, чтобы уменьшить продолжительность и интенсивность активности этих лиц», и добавил, что Максим Горький особенно значителен как внутри страны, так и за границей. Он сказал, что выбрал меня не только как медицинское *лицо, но и потому,* что знает мое антисоветское настроение. Предложение его было подкреплено сильными угрозами по отношению ко мне *и по отношению* к моей семье. Я редко бывал у Куйбышева. У Горького я бывал всегда с доктором Левиным, когда Горький *тяжело болел. Я был консультантом,* домашним врачом Горького был Левин.

План лечения был выработан мною совместно с Левиным, я за него несу ответственность так же, как и Левин.

Изложенное Левиным я подтверждаю. Горький был очень слаб здоровьем, что было *известно тогда всем врачам.* На вскрытии было подтверждено, что Горький жил с одной третью легких. Следовательно физическое переутомление, какая-нибудь инфекция — это могло оказаться роковым. Никаких посторонних ядов не вводилось, а был проведен режим, который был вреден *для Горького.*

Количественно и качественно лекарства были все допустимы, а индивидуально для Горького *они были вредны.* Конечно, это не меняет сути дела. Токсическое влияние, вредное влияние проявилось потому, что предел выносливости у Горького был меньше, чем у другого человека.

Что же касается до умерщвления Куйбышева, то изложенное Левиным совершенно правильно. Вследствие очень напряженной, очень нервной жизни у Куйбышева нехватало сил. Нужны были возбуждающие средства, которые вспрыскивались ему ввиде разнообразных гормонов. Их нельзя вспрыскивать непрерывно в течение 365 дней в году, нужно делать перерывы, а *эти перерывы* не делались. Соответствующее влияние оказывали также и сердечные лекарства, которые Левин назначал.

Вышинский. Как вы характеризуете свои настроения в то время, когда были приглашены Ягодой для сговора об убийстве Куйбышева и Горького? Были у вас тогда антисоветские настроения?

Плетнев. Были.

Вышинский. А вы маскировали эти настроения?

Плетнев. Да.

Вышинский. Каким образом?

Плетнев. Неоткровенно говорил о полной поддержке всех тех мероприятий, которые проводились Советской властью.

Вышинский. А в действительности?

Плетнев. Я был несоветским человеком.

Вышинский. Антисоветским?

Плетнев. Да.

Вышинский. Маскировались?

Плетнев. Да.

Вышинский. Двурушничали?

Плетнев. Да.

Вышинский. Из чего складывался план, который вырабатывался вами вместе с Левиным в отношении умерщвления Алексея Максимовича Горького? Формулируйте кратко.

Плетнев. Утомить организм и тем понизить сопротивляемость.

Вышинский. До возможного и доступного человеческим силам предела?

Плетнев. Да.

Вышинский. *Воспользоваться этим* состоянием ослабленного организма—для чего?

Плетнев. Для возможной простуды и связанной с простудой инфекции.

Вышинский. Т. е. умышленно создать обстановку неизбежного заболевания какой-либо болезнью?

Плетнев. Да.

Вышинский. И воспользоваться болезнью, чтобы что сделать?

Плетнев. Чтобы применить неправильный метод лечения.

Вышинский. Для чего?

Плетнев. Для умерщвления Горького.

Вышинский. Вот это и был ваш план?

Плетнев. Да.

Вышинский. И вы его выполнили?

Плетнев. Да.

Вышинский. Как вы подготовили организм Горького к тому, чтобы он не в состоянии был сопротивляться болезни?

Плетнев. Эту технику *здесь* изложил Левин.

Вышинский. Вы этот план поддерживали?

Плетнев. Да.

Вышинский. Вы добились вместе с Левиным намеченного вами чудовищного результата?

Плетнев. Да.

Вышинский. В отношении Валериана Владимировича Куйбышева вы тоже, вместе с Левиным, разрабатывали план его умерщвления?

Плетнев. Тоже, вместе с Левиным.

Вышинский. И вы вместе с Левиным заботились о том, чтобы этот план был выполнен?

Плетнев. *Постольку, поскольку* его Левин выполнял, это был общий план.

Вышинский. Почему вы не отказались от этого преступного плана?

Плетнев. Были угрозы со стороны Ягоды по моему адресу.

Вышинский. Почему вы придавали серьезное значение *угрозам Ягоды?*

Плетнев. Все-таки это был нарком внутренних дел.

Вышинский. Ну, а когда он перестал быть наркомом, что вас тогда удерживало от того, чтобы явиться в надлежащие органы и выполнить свой долг гражданина?

Плетнев. Я считал вопрос законченным и умершим.

Вышинский. Умершими были ваши жертвы, а вопрос до сих пор жив.

Плетнев. Теперь я вижу, что он жив.

Вышинский. Вы боялись Ягоды, когда он был руководителем НКВД. Но ведь был такой момент, который длился не день и не месяц—когда Ягода никакой опасности для вас не представлял, когда его сняли с работы в НКВД?

Плетнев. Я думал, что с кошмаром покончено...

Вышинский. Что концы в воду, что никто ничего не знает?

Плетнев. Да.

Вышинский. И что вы попрежнему можете фигурировать, как медицинское светило, будучи в действительности «светилом» бандитского мира. Это так?

Плетнев. Да.

Председательствующий Ульрих. У защиты есть вопросы?

Защитник Коммодов. В ваших показаниях, подсудимый Плетнев, есть место, где вы говорите, что при разговоре с Ягодой, когда вы стали возражать, он вам заявил: предложение дано не для дискуссии, а для проведения в жизнь. Было такое место?

Плетнев. Да.

Защитник Коммодов. Был ли случай при свидании с Ягодой, что Ягода сказал, что против вас имеется компрометирующий материал?

Плетнев. Он мне его не показал, но он говорил об этом.

Вышинский (к Плетневу). А вы не спрашивали, какой же это материал?

Плетнев. Нет, не спрашивал.

Вышинский. А может быть и материала не было?

Плетнев. С моей точки зрения? Я до сих пор не знаю.

Вышинский. *Если бы вы были* серьезным человеком, вы должны были бы спросить, какой материал.

Плетнев. *Я этого не спросил.* Но мое кадетское прошлое...

Вышинский. Кадетское прошлое не у вас одного. Что же тогда вас испугало?

Плетнев. Общая ситуация.

Защитник Коммодов. Вы могли думать, что органы государственной безопасности знают о ваших антисоветских настроениях?

Плетнев. Раз у меня они были, следовательно, было и основание для такого предположения.

Защитник Коммодов. Ваши антисоветские настроения сами по себе могли бы толкнуть вас на совершение преступления *в вашей работе, если бы не было* указаний Ягоды?

Плетнев. Ни в коем случае.

Защитник Коммодов. Сколько лет вы занимаетесь врачебной деятельностью?

Плетнев. 40 лет.

Защитник Коммодов. Эти 40 лет вы провели в качестве практикующего врача или занимались научной деятельностью?

Плетнев. Я был практикующим врачом, *был педагогом,* вел научно-исследовательскую работу и был редактором одного из руководящих медицинских журналов в СССР.

Защитник Коммодов. У вас имеются научные работы?

Плетнев. У меня имеется целый ряд работ.

Защитник Коммодов. Больше вопросов нет.

Вышинский (к Плетневу). Сколько вы сказали у вас лет вашего врачебного стажа?

Плетнев. 40.

Вышинский. Вы считаете безупречным этот стаж?

Плетнев. Да, я считаю.

Вышинский. Вы считаете, что тот приговор, который имеется по хорошо вам известному делу о насилии, учиненном вами над пациенткой, есть момент, позорный для вашей деятельности?

Плетнев. Приговор, да...

Вышинский. Приговор порочит вашу деятельность или нет?

Плетнев. Порочит.

Вышинский. Значит, за 40 лет были порочащие моменты?

Плетнев. Да.

Вышинский. Больше вопросов нет.

(Продолжение см. на 4-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Допрос подсудимого Казакова

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Казаков, вы подтверждаете ваши показания на предварительном следствии?

Казаков. Подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Расскажите суду о вашей преступной деятельности.

Казаков. Мои преступления связаны, в частности, с убийством Вячеслава Рудольфовича Менжинского. Мое отношение к Менжинскому *разделяется на два периода.* Первый период до ноября 1933 года, когда я правильно лечил его и добился определенных результатов. Второй период, — после я применял неправильный метод лечения. Это было после встречи с Левиным и после встречи с Ягодой. Менжинский до моей встречи с ним был в тяжелом состоянии и около 6 или 7 месяцев не вставал с постели. Я был приглашен к тяжело больному. У него было наличие грудной жабы и одновременно припадки бронхиальной астмы.

Электрокардиограмма показывала наличие тромбозов одной из ветвей венечных артерий.

После моего лечения в апреле 1932 г. Вячеслав Рудольфович встал и приступил к работе.

5-го марта 1933 года я был снова приглашен к Менжинскому и застал его в тяжелом состоянии: после перенесенного гриппа у него был хронио-сепсис. Припадки астмы сменялись припадками жабы. Мы тогда разошлись с доктором Левиным по *поводу оценки его состояния. И я был отстранен от лечения Менжинского.* С Левиным мы встретились в мае. Он высказал мне некоторое сочувствие по поводу отрицательного отношения ко мне группы врачей, с которыми я вел научную борьбу, и сказал, что зря я вожусь с Менжинским, что толку из этого никакого не будет и на нем карьеры себе сделать невозможно. Потом он сказал: «Ну, как-нибудь в другой раз поговорим».

В июне я снова с ним встретился. Я узнал, что за это время был консилиум у Менжинского, этот консилиум решил, что у Менжинского хронио-сепсис, и принял противосепсическое лечение лизатами. Встреча с Левиным и разговор были неожиданными, ибо раньше он считал ненужным продолжение такого лечения Менжинского. *Я начал лечить Менжинского* с 19 июня. В конце июля Менжинский снова мог приступить к работе. Август, сентябрь мы провели вместе в Кисловодске, Менжинский там был в хорошем состоянии. В октябре он уже приступил опять к работе.

В конце октября я встретился с доктором Левиным, и здесь уже произошел откровенный разговор, тот, который вчера подтвердил доктор Левин. Он сказал мне: «Удивляюсь я вам, что вы так рьяно взялись за восстановление здоровья Менжинского. Напрасно вы его допустили к работе. Напрасно вы возитесь с этим живым трупом. Ведь этим вы только раздражаете Ягоду, и это вас к добру не приведет». Тут я совершенно оторопел. Левин продолжал: «Поймите, что Менжинский мешает Ягоде, и Ягода заинтересован в скорейшем устранении его. Предупреждаю вас, что если вы скажете Менжинскому *об этом,* то Ягода вас, конечно, уничтожит, и нигде вы *не спрячетесь от Ягоды.* Ягода такой человек, который ни перед чем не останавливается, ничего не забывает. Предупреждаю вас, что Ягода вас вызовет к себе».

Этот разговор по своей откровенности уже переходил всякие границы. Конечно, это обязывало меня тут же кому-либо сообщить, я этого не сделал, думая, что здесь какая-нибудь провокация со стороны доктора Левина, и решил ждать, что мне скажет Ягода.

Шестого ноября, — я твердо это помню, — за мною приехала машина с начальником Санчасти ОГПУ, с которым я всегда ездил, и неожиданно для меня доставили меня не в Шестые Горки, куда я обычно ездил, а на одну из Мещанских улиц в только что отремонтированный особняк. Войдя в этот одноэтажный особняк, мы в буквальном смысле слова задохнулись. *Тяжелейший,* удушливый запах. Явно чувствовался запах скипидара, но был еще запах *какого-то особого вещества.* Члены семьи Менжинского мне об'яснили так: 5 ноября, т. е. вчера, семью Менжинского и его самого перевезли сюда, здесь была сделана покраска и поскольку осенью краска медленно сохнет, то к краске было добавлено какое-то вещество, сикатив, способствующий высыханию. Надо сказать, что этот сикатив обладает очень едким запахом. Мы, здоровые люди, в буквальном смысле слова задыхались. Что же было с Менжинским, страдающим бронхиальной астмой! Когда я вошел к Менжинскому, я застал его в вынужденно-сидячем положении, он с трудом мог говорить, совершенно отек за ночь. *Я послушал легкие* — всюду звонкие типично-астматические сухие хрипы, удлиненный выдох, дышит он крайне затрудненно. Я и шофер взяли его на стул и вдвоем вынесли на балкон, сейчас же открыли все окна. Прежде, чем его вынести, я сделал ин'екцию, чтобы как-нибудь ослабить тяжелейший припадок бронхиальной астмы. Часа три я продержал Менжинского на веранде. После этого мы его внесли обратно. Я уехал домой. Дома вскоре раздался звонок. Мне было сказано, что говорят *от Ягоды,* просят меня туда приехать, за мною сейчас прибудет машина. Действительно, в скором времени за мною прибыла *другая* машина и меня доставили к первому под'езду. *Я поднялся и встретил Ягоду,* что он вчера на вечернем заседании суда подтвердил.

Здесь произошел следующий разговор. Вначале спокойно, вежливо *он спросил:*

— Скажите пожалуйста, вы видели Вячеслава Рудольфовича?

— Да, видел сегодня.

— В каком состоянии вы его нашли?

— В очень тяжелом состоянии.

После небольшой паузы Ягода говорит:

— Собственно говоря, но Менжинского все считают уже трупом.

Меня это несколько удивило. Дальше Ягода задает вопрос:

— Скажите пожалуйста, вы с Левиным разговаривали?

— Да, разговаривал.

— Так почему же вы... (Тут он вышел из границ обычной элементарной вежливости и передо мной предстал самый настоящий необузданный сатрап). Почему вы умничаете, а не действуете? Кто вас просил вмешиваться в чужие дела?

Тут я понял, что он участник какого-то *дела,* что он знает о том, что было 3—4 часа тому назад. Я спросил у Ягоды: «Что вы хотите от меня?» Ягода ответил: «Вы должны с доктором Левиным выработать такой метод лечения Менжинского, чтобы он скорее закончил свою бесполезную и многим мешающую жизнь. Предупреждаю вас, что если вы вздумаете сопротивляться, я сумею с вами справиться. Вы от меня никуда не уйдете...»

Если бы у меня сейчас Прокурор спросил — знаете ли вы Ягоду? Я бы ответил — знаю. Если бы Прокурор спросил узнаете ли вы Ягоду, я бы сказал — не узнаю, т. е. тот Ягода и настоящий Ягода — большая разница. Сейчас он очень скромный, тихий, а там он был другим.

Я понял, что попал в жуткие тиски.

В конце ноября я видел Левина. И вместе с ним был выработан метод, который заключался в следующем: прежде всего были использованы два основных свойства белка и белковых продуктов. Первое: продукты белкового распада — *гидролизы* обладают свойством усиливать действие лекарственного вещества. *Второе:* лизаты поднимают чувствительность организма. Вот эти два свойства и были использованы.

В-третьих, были использованы особенности организма Менжинского, комбинация бронхиальной астмы с грудной жабой.

Если вы меня спросите, нужно ли было Менжинскому давать вещества симпатикотропные, то я должен сказать — да, если была бы только бронхиальная астма, но давать было нельзя, так как у него имелась грудная жаба.

И только невежественный человек мог допустить дачу препаратов мозгового слоя надпочечников при комбинации этих болезней.

Вышинский. Невежественный или же?

Казаков. Или же с заранее обдуманными целями.

Вышинский. С преступными целями?

Казаков. Да.

Вышинский. А может быть здесь налицо было и невежественность и преступление?

Казаков. Нет, здесь было чистое преступление. Постепенно включались одни препараты и выключались другие. Поэтому я не знаю, могли ли сами эти препараты дать тот эффект, который они должны были дать. Надо было еще включить ряд сердечных лекарственных веществ — дигиталис, адонис, строфант, которые заставляли сердце энергично работать. Введение *этих лекарств проводилось в таком* порядке: давались лизаты, потом был перерыв в лечении лизатами, затем давались сердечные лекарства. В результате такого «лечения» наступила огромная слабость, и Менжинский скончался с 9 на 10 мая.

Я знаю, вы меня спросите — почему я не сообщил об этом преступлении советским органам. Ягода держал меня под сугубым наблюдением. Это я знал, это я чувствовал.

Вы меня спросите, вероятно, какие же мотивы об'ясняют мое молчание? Я должен сказать — мотивы низменного страха. Ягода занимал высокий пост. И второй *момент: в Санчасти находилось большинство* врачей моих научных противников. Я думал, что, может быть, наступит момент, когда я сумею свободно работать, может быть, Ягода сумеет остановить их.

Вышинский. В награду за ваше преступление?

Казаков. Да.

Вышинский. Вы говорите, что у вас были соображения чисто карьеристского порядка. Против вас была настроена медицинская наука и вы рассчитывали устранить ваших противников?

Казаков. То-есть нейтрализовать и дать мне свободно работать или же сдержать их.

Вышинский. И вы тогда будете вести научную работу?

Казаков. *То-есть я буду свободно работать.*

Вышинский. А до сих пор работали не свободно в нашей стране?

Казаков. В тот период я с большим ущемлением работал.

Вышинский. Это ваше личное переживание, потому что оспаривалось значение вашей научной работы.

Но я спрашиваю, государство обеспечило все возможности вашей научной работы?

Казаков. Государство мне обеспечило полностью, но среда...

Вышинский. Погодите. Советским государством был дан вам Институт?

Казаков. Да.

Вышинский. Большой или маленький?

Казаков. Лучший институт в Союзе.

Вышинский. Средства были даны?

Казаков. Да.

Вышинский. Какие средства?

Казаков. Большие.

Вышинский. Большие, гигантские. Как же вы осмеливаетесь говорить то, что вы сейчас сказали? Вы и здесь думаете клеветать. Продолжайте ваши об'яснения.

Казаков. Суд для меня является сейчас тем моментом, когда я могу честно рассказать *о всем случившемся и, прежде всего,* внутренне освободиться от сознания *совершенного преступления.*

Вышинский. Скажите пожалуйста вашу формулу № 2, при помощи которой вы погубили Менжинского? Вот этот лизат печени.

Казаков. Лизат печени необходим при бронхиальной астме, при грудной жабе...

Вышинский. Лизат щитовидной железы?

Казаков. Необходим при бронхиальной астме и противопоказан при грудной жабе.

Вышинский. А лизат придатка мозга?

Казаков. Противопоказан при грудной жабе.

Вышинский. А лизат мозгового слоя надпочечника?

Казаков. Противопоказан.

Вышинский. Вы вводили эти лизаты в каких целях?

Казаков. В преступных целях.

Вышинский. В целях убийства?

Казаков. Да, да.

Вышинский. Кто контролировал ваши рецепты?

Казаков. Никто не контролировал.

Вышинский. Я прошу экспертизу ответить на вопрос, был ли какой-нибудь контроль за лизатами Казакова или он мог *дать тут все, что хотел? Я прошу экспертизу* ответить и на вопрос, сыграли ли роль *эти три лизата в преступном отравлении* Менжинского?

Председательствующий Ульрих. У защиты есть вопросы?

Защитник Коммодов. При вашем свидании с Ягодой в ноябре 1933 г. он потребовал определенного метода лечения или определенных результатов?

Казаков. Он требовал такого метода лечения, который ускорил бы смерть Менжинского.

Защитник Коммодов. Как вы поняли, что нужно было Ягоде?

Казаков. *Ягоде нужно было скорее освободиться* от Менжинского.

Защитник Коммодов. Скорейшая смерть Менжинского? И вы дали согласие действовать *именно в этом направлении?*

Казаков. Да.

Защитник Коммодов. Как скоро наступила смерть Менжинского после разговора с Ягодой?

Казаков. Через 6 месяцев. Этот разговор был 6-го ноября 1933 года, а смерть наступила 10-го мая 1934 года.

Вышинский (к Казакову). На вопрос защитника тов. Коммодова вы сказали, что Ягоде было безразлично, как вы «лечите» Менжинского, ему нужен был только результат, т. е. смерть?

Казаков. *Ягода за мной следил* через Левина.

Вышинский. *Левин контролировал* ваши лизаты?

Казаков. Нет, *он не контролировал,* а устанавливал состояние здоровья Менжинского и отсюда он контролировал реализацию нашего преступного плана.

Вышинский (к суду). Позвольте спросить подсудимого Левина по этому вопросу.

Левин. Я не мог контролировать лизаты, потому что я никогда не верил в метод лечения Казакова.

Вышинский. Почему вы не верили в этот метод, вы считали, что это шарлатанство?

Левин. Я считал это авантюризмом. Никто не знал, как Казаков приготовлял лизаты.

Вышинский. Контролировать их можно было?

Левин. Очень трудно. *Он приезжал всегда* со своим чемоданчиком и там были какие-то ампулы.

Вышинский. А если бы он хотел изготовить их плохо?

Левин. Он имел к тому все возможности.

Вышинский. Подсудимый Казаков, я спрашиваю вас, могли ли вы Ягоду провести в этом деле, т. е. представить дело так — делаю все, чтобы умертвить, но не выходит, организм жизнеспособный, борется? Такая постановка вопроса возможна или нет? (Казаков молчит).

Или вы хотели того же результата, которого *хотел и Ягода, потому что рассчитывали, что может быть вам Ягода тоже потом пригодится в борьбе за вашу так называемую* научную карьеру?

Вы понимаете мой вопрос?

(Казаков молчит).

Вышинский. Если вы поставили вопрос личного вашего благополучия выше жизни руководителей нашей партии и правительства, выше интересов советского государства, если вы так низко пали, то не могли ли вы найти последнее убежище в том, чтобы провести Ягоду — сказать: я делаю, стараюсь, чтобы был смертельный результат, но не выходит это? *Могли или не могли?*

Казаков. Я вам отвечу, что если вы введете эти три лизата...

Вышинский. Я не об этом вас спрашиваю. *Вы поняли мой вопрос? Могли ли бы* вы не выполнить своего обязательства перед Ягодой, обмануть его? В медицине Ягода понимал что-нибудь? Врачи не разбирались в вашей волшебной кухне, так что же говорить о Ягоде. (Казаков молчит). Могли вы или не могли сделать вид, что вы выполняете его указания, а в действительности, про себя, не выполнять их?

Казаков. Мог бы. Я должен сейчас сказать, что эти три лизата являются противопоказанными при грудной жабе, но если мы сейчас выберем любого больного с грудной жабой и введем эти три лизата, то они не вызовут смерти. Даже адреналин дается...

Вышинский. Значит, что выходит?

Казаков. Значит, выходит, что я рассчитывал, но я не убил.

Вышинский. Вы вводили эти лизаты для чего? Для того, чтобы убить Менжинского?

Казаков. (Молчит).

Вышинский. Вы вводили лизаты с этой целью? Вы тогда были уверены, что они помогут вашим преступлениям?

Казаков. Видите ли, лизаты имеют двоякое действие...

Вышинский. Это мы знаем, какое действие ваши *лизаты* могут иметь. Вы осмеливаетесь утверждать, что эти три лизата были безвредны для Менжинского?

Казаков. Да, эти три лизата были безвредны.

Вышинский. А могли ли вы провести Ягоду?

Казаков. (Молчит).

Вышинский. В виду невозможности получить прямой ответ на этот ясный вопрос, я прошу суд прервать заседание и дать возможность экспертизе ответить на вопрос, поставленный мною Казакову.

Председательствующий Ульрих (к экспертам). Можете вы сейчас ответить?

Эксперты. Нет, мы просим после перерыва.

Председательствующий. Об'является перерыв на полчаса.

* * *

Председательствующий Ульрих. (После перерыва). Экспертиза может дать заключение по дополнительным вопросам Прокурора?

Эксперт проф. Бурмин. Да, она готова (зачитывает).

Ответы медицинской экспертизы на вопросы, поставленные государственным обвинителем

Вопрос: Был ли какой-либо контроль и мог ли быть этот контроль при приготовлении лизатов И. Н. Казаковым?

Ответ: Никакого контроля не было и быть не могло, ибо в то время (в 1933 и первой половине 1934 года — время лечения Казаковым покойного товарища Менжинского) метод приготовления лизатов *был Казаковым абсолютно засекречен.*

Вопрос: Сыграло ли решающую роль применение Казаковым лизатов щитовидной железы, придатка мозга и мозгового *слоя надпочечников в ухудшении* состояния здоровья товарища В. Р. Менжинского?

Ответ: *Применение* указанных выше лизатов (щитовидной железы, придатка *мозга и мозгового слоя надпочечников)* при тяжелом сердечном заболевании, которым *страдал покойный* В. Р. Менжинский, было недопустимо и этого не мог не знать И. Н. Казаков.

Вредные действия этих лизатов в данном конкретном случае усугублялись тем обстоятельством, что В. Р. Менжинскому в течение длительного времени одновременно применялись препараты наперстянки, действие которых под влиянием лизатов безусловно усиливалось.

Такое сочетание методов лечения не могло не привести к истощению сердечной мышцы больного В. Р. Менжинского и тем самым к ускорению наступления его *смерти.*

ЭКСПЕРТЫ:

Заслуженный деятель науки — Профессор Д. А. Бурмин.

Заслуженный деятель науки — профессор Н. А. Шерешевский.

Профессор В. Н. Виноградов.

Профессор Д. М. Российский.

Доктор медицинских наук В. Д. Зипалов.

9 марта 1938 г.

г. Москва.

Вышинский. Я прошу разрешения огласить показания подсудимого Казакова, имеющиеся в т. № 19 на листах 68 и 69, где он излагал содержание формулы № 2 и показал следующее: «Поскольку в эту формулу входили уже три симпатикотропных лизата, лизат щитовидной железы, мозгового слоя надпочечников и придатка мозга, причем при повышенной дозе приема внутрь процесс ослабления и истощения запасных сил больного сердцем Менжинского, вследствие усиленной работы, вызванной комбинацией лизатов и сердечных лекарств, начал резко нарастать, в ночь с 9-го на 10-е мая Менжинский скончался при явлениях упадка сердечной деятельности».

Подсудимый Казаков, вы и сейчас согласны с тем показанием, которое вами было дано раньше?

Казаков. Согласен и подтверждаю полностью.

Допрос подсудимого Максимова-Диковского

Председательствующий Ульрих. Расскажите о вашей *антисоветской деятельности.*

Максимов-Диковский. Мое сближение с правыми относится к 1928 году в бытность мою слушателем института Красной Профессуры. В институте *я близко познакомился* с аграрником Гайстером, который тогда был уже *правым.*

С начала 1929 г. я также уже стоял на позициях правых, *вступил на антипартийный* и контрреволюционный путь.

Следуя тактике центра правых, я не только никогда не выступал против политики партии, но даже *старался не сближаться* с теми правыми, которые уже успели *скомпрометировать себя.* Как и все правые, я маскировался и двурушничал.

В последующие годы, в 1930, 1931 г.г., *мои связи с правыми усилились.* Я знал через Гайстера о том, что тройка — Рыков, Бухарин и Томский — усиливает свою борьбу с партией, что в ряде областей РСФСР и национальных республик они создали свои подпольные нелегальные организации. В конце 1931 года в одну из встреч с Гайстером он упрекнул меня в пассивности. Когда Гайстер узнал, что я кончаю институт, он сказал мне, как бы *я отнесся к тому, если бы он* рекомендовал меня на довольно ответственную работу в *секретариат* Куйбышева. *Я не отказался.* В начале 1932 года я был вызван к Куйбышеву и через некоторое время приступил к работе.

На протяжении 1932 года связь с правыми усиливалась. Я познакомился через Гайстера с другими правыми — с Розенталем и Кравалем. Я познакомился со Смирновым — работником Госплана, с Дейчем и т. д. Затем Гайстер связал меня с Енукидзе.

От Енукидзе я узнал, что правые стоят за свержение существующего руководства для того, чтобы изменить политику, направить развитие страны по пути реставрации капитализма.

В середине 1934 года, примерно, в конце *августа, Енукидзе позвонил мне однажды* и вызвал к себе для разговора, который имел *для меня* в дальнейшем наиболее серьезные последствия. Во время этого разговора Енукидзе сказал мне: если раньше правые рассчитывали на то, что удастся свергнуть Советскую власть при помощи организации отдельных наиболее антисоветски настроенных слоев и, в частности, кулачества, то сейчас положение изменилось. «Ставка на это бита» и необходимо перейти к более активным методам захвата власти. Эти наиболее активные методы он мне тут же расшифровал: центр правых, в согласии с троцкистами, принял решение о необходимости учинить ряд террористических актов против членов Политбюро. *Это должно быть достигнуто* методом подрыва здоровья вождей.

Вы, говорит он, должны принять участие в террористическом акте против Куйбышева; подготовка к этому уже начата. Врачи Левин и Плетнев сумеют сделать *свое дело. От вас требуется, во-первых,* дать им возможность не мешать тому, чтобы *они часто посещали больного,* чтобы не срывались их так называемые визиты к больному; *и второе* — в случае острого заболевания, припадков каких-нибудь, не торопиться с вызовом врача, а если нужно, то вызывать только тех врачей, которые его лечат.

Тут же он сказал, что нашим участни*ком является Ягода и что он имеет* возможность к любому нашему стороннику, становящемуся предателем, принять те или иные меры, которых у него в распоряжении вполне достаточно.

Я ему не ответил ни да, ни нет. Разговор был *отложен,* но вскоре возобновлен. Вскоре он вызвал снова меня к себе. Тут же присутствовал и Ягода. Опять зашла речь исключительно о подготовке террористического акта против Куйбышева. Я на это пошел. События дальше развертывались быстрыми темпами. В результате, так называемого лечения, здоровье Куйбышева все ухудшалось. Наступил период, когда Куй*бышев стал собираться в командировку* в Среднюю Азию. Енукидзе опять меня вызвал *и потребовал: «Во время поездки* в Среднюю Азию, вам обязательно надо вызывать врача из Москвы. Поедет Левин».

По приезде в Среднюю Азию Куйбышев *заболел ангиной,* затем появился нарыв в горле. Куйбышев отказался от вызова врача из Москвы и операцию делал местный врач в Ташкенте. Операция прошла благополучно. Но по возвращении в Москву здоровье Куйбышева ухудшилось, получились осложнения после перенесенной болезни в Средней Азии. Несмотря на такое состояние здоровья, врачи, которые были у него раза три, находили состояние здоровья его удовлетворительным. А я его утешал, ссылаясь на заявления врачей. Наконец разразилась катастрофа, в тот самый день, когда Куйбышев находился на работе. Он почувствовал себя плохо, был очень бледен, *налицо были несомненно те признаки,* что приближается припадок. Это было в 2 часа дня. Он ушел домой. Я позвонил Енукидзе и сказал, что Куйбышев ушел домой, что ему очень плохо. Я не сомневался, что это результат лечения, которое проводилось. Енукидзе потребовал от меня не перечить и выполнять то, что требуется, не торопиться с вызовом врача. Прошло минут 15—20. Куйбышев ушел в 2 часа, а смерть его наступила в полчаса третьего. Мне позвонили из дому, что с Куйбышевым плохо. Я врача вызвал, но, когда врач приехал, Куйбышев уже был мертв, было слишком поздно.

Вышинский. Вы кем были вовлечены в заговор?

Максимов-Диковский. Енукидзе вместе с Ягодой.

Вышинский. Были ли причастны к убийству Куйбышева Бухарин и Рыков?

Максимов-Диковский. Енукидзе говорил, что в этом деле принимает участие организованный центр правых заговорщиков: Бухарин, Рыков и Томский.

Допрос свидетеля доктора М. Ю. Белостоцкого

Вышинский. Что вам известно относительно неправильности лечения Алексея Максимовича Горького и почему это известно вам?

Белостоцкий. Я Лечсанупром Кремля был *прикомандирован* к Алексею Максимовичу Горькому для проведения внутривенных *вливаний. Мне приходилось почти с первых* дней заболевания Алексея Максимовича производить довольно большое количество внутривенных вливаний и ин'екций сердечных средств, как, например, дигален, кардиозол, глюкоза с строфантом, глюкоза, потом строфантин.

Вышинский. Что же, вы считали это нормальным или нет?

Белостоцкий. Был один такой случай — насчет глюкозы с строфантом и строфантином. *Я опасался этого препарата. Я знал* из литературы, что этот препарат очень *опасный, что он должен применяться при* исключительных показаниях. Я позволил себе *обратить внимание профессора Левина* — стоит ли применять такой препарат. Левин сейчас же отменил применение этой ин'екции.

Вышинский. Вы *считали неправильным* применение этого средства?

Белостоцкий. *Я считал тогда, что это* не совсем правильно.

Вышинский. Что еще *желаете доложить* суду?

Белостоцкий. Я вспоминаю, что было сделано очень много сердечных ин'екций. *Я хочу обратить внимание на то обстоятельство,* что во время приготовления очередного внутривенного вливания ко мне подошел профессор Плетнев и сказал на ухо: зачем вы это делаете? При таком состоянии больного надо дать ему спокойно умереть.

Вышинский. Не спасать?

Белостоцкий. Не спасать.

Вышинский. У меня вопросов больше нет.

Председательствующий Ульрих. Для оглашения заключения медицинской экспертизы слово предоставляется заслуженному деятелю науки проф. Бурмину.

Проф. Бурмин (читает):

ОТВЕТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ВОПРОСЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ

1. По умерщвлению А. М. Горького

Вопрос: — Допустимо ли, чтобы больному с резко выраженным пневмо-склерозом, с наличием бронхоэктазов и каверн, эмфиземы легких и перерождения сердечно-сосудистой системы, страдающему тяжелыми периодическими кровохарканиями, назначался режим длительных прогулок после обеда, особенно в сочетании с утомительным трудом.

Мог ли подобный режим, проводимый в течение продолжительного времени, вызвать у больного ухудшение состояния здоровья и, в частности, сердечно-сосудистой системы?

Ответ: — Такой режим безусловно недопустим и мог обусловить ухудшение здоровья больного и, в частности, ухудшение состояния сердечно-сосудистой системы.

Вопрос: — Допустимо ли помещение подобного больного в квартиру, где заведомо имелись больные гриппом?

Ответ: — Абсолютно недопустимо, ибо этим обеспечивается заражение данного больного гриппом.

Вопрос: — Правильно ли было ведение больного, правильно ли велась история болезни и лечение А. М. Горького во время его последнего заболевания с 31 мая по 18 июня 1936 года?

Ответ: — Констатация тяжелого состояния больного нашла достаточное отражение в истории болезни, проводимое же лечение зарегистрировано преступно небрежно.

Вопрос: — Допустимо ли вообще длительное, одновременное применение больших доз сердечных средств внутривенно, подкожно и внутрь, именно дигиталиса, дигалена (препараты наперстянки), строфантина и строфанта, а, в частности, у тяжело больного А. М. Горького, 68-ми лет, страдавшего вышеуказанным поражением внутренних органов?

Ответ: — *Абсолютно недопустимо.*

Вопрос: — Каковы могли быть последствия такого лечения у А. М. Горького при его последнем заболевании?

Ответ: — Такой метод лечения вообще должен был привести к истощению сердечной мышцы, а в данном случае — мог обусловить смертельный исход.

Вопрос: — Возможно ли допустить, чтобы врачи достаточной квалификации могли применить такой неправильный метод лечения без злого умысла?

Ответ: — Этого допустить нельзя.

Вопрос: — Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения А. М. Горького был заведомо вредительским, направленным к ускорению его смерти, с использованием для достижения этой преступной цели специальных познаний, которыми располагали обвиняемые Левин и Плетнев?

Ответ: — Да, безусловно можно считать установленным.

2. По умерщвлению В. В. Куйбышева

Вопрос: — Допустимо ли было назначение больному В. В. Куйбышеву, страдающему приступами грудной жабы и распространенным артериосклерозом, длительных приемов больших доз дигиталиса (наперстянки)?

Ответ: — Нет, недопустимо.

Вопрос: — Могло ли применение больших доз препаратов наперстянки в продолжение длительного срока (нескольких месяцев) способствовать учащению припадков грудной жабы?

Ответ: — Да, могло способствовать учащению припадков грудной жабы.

Вопрос: — Допустимо ли в состоянии *припадка грудной жабы* разрешать больному двигаться и подниматься по лестнице и можно ли оставить больного с припадком грудной жабы без оказания немедленной врачебной помощи?

Ответ: — Абсолютно недопустимо и преступно, так как это может привести, а в данном случае и привело, к смерти.

Вопрос: — Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения В. В. Куйбышева был заведомо вредительским, направленным к ускорению его смерти, с использованием для этого как специальных познаний, которыми располагали обвиняемые, так и метода умышленного оставления В. В. Куйбышева без медицинской помощи при очередном припадке грудной жабы?

Ответ: — Да, безусловно можно считать установленным.

Окончание см. на 5-й стр.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Ответы медицинской экспертизы на вопросы, поставленные государственным обвинителем

(Окончание)

3. По умерщвлению В. Р. Менжинского

Вопрос: — Допустимо ли было у больного **В. Р. Менжинского**, страдавшего артериосклерозом с тяжелыми припадками грудной жабы и имевшего инфаркт миокарда, длительное применение препаратов наперстянки, особенно в сочетании с лизатами, могущими усилить действие препаратов наперстянки?

Ответ: — Нет, безусловно недопустимо и преступно.

Вопрос: — Могло ли применение такого метода лечения способствовать истощению сердечной мышцы и тем самым способствовать наступлению смертельного исхода?

Ответ: — Да, безусловно могло.

Вопрос: — Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что обвиняемые Л. Г. Левин и И. Н. Казаков применяли заведомо вредительские методы лечения тов. **Менжинского**, поставив своей преступной целью скорейшее наступление его смерти, которая и явилась результатом их преступных действий?

Ответ: — Да, безусловно можно считать установленным.

4. По умерщвлению М. А. Пешкова

Вопрос: — Правильно ли велось лечение **М. А. Пешкова**, болевшего крупозным воспалением легких, как оно изложено в показаниях обвиняемого Левина?

Ответ: — Лечение **М. А. Пешкова**, как оно изложено в показаниях обвиняемого Левина, велось неправильно и преступно:

1) не применялась лечебная антипневмококковая сыворотка, которая, по собственному признанию обвиняемого Левина, могла бы быть полезной в лечении больного; 2) назначались в недопустимо высоких дозах наркотики—морфий и пантопон; 3) не применялись сердечные средства.

Вопрос: — *Мог ли подобный неправильный метод лечения, проводимый обвиняемым Левиным, способствовать смертельному исходу болезни?*

Ответ: — Подобное лечение не только не способствовало организму в его борьбе с болезнью, но наоборот ухудшало положение больного.

Вопрос: — Можно ли считать установленным, что обвиняемый Левин, поставив своей преступной целью ускорение смерти **М. А. Пешкова**, применял заведомо вредительское лечение для осуществления своей преступной цели?

Ответ: — Да, безусловно, можно считать установленным.

Заслуженный деятель науки — профессор **Д. А. Бурмин**
Заслуженный деятель науки — профессор **Н. А. Шерешевский**
Профессор **В. Н. Виноградов**
Профессор **Д. М. Российский**
Доктор медицинских наук **В. Д. Зипалов.**

Москва, 9 марта 1938 года.

По отравлению товарища Н. И. Ежова

Вопрос: — *Можно ли на основании представленных экспертизе материалов об организации отравления тов.* **Н. И. Ежова** прийти к заключению, что обвиняемые Ягода Г. Г. и Буланов П. П. применили для достижения своей преступной цели крайне опасные и весьма действенные способы постепенного отравления тов. **Н. И. Ежова**?

Ответ: — На основании пред'явленных материалов химических анализов ковра, гардин, обивки мебели и воздуха рабочего кабинета тов. **Н. И. Ежова**, а равно и анализов его мочи и характера возникших у него болезненных проявлений, следует считать абсолютно доказанным, что было *организовано и выполнено отравление* тов. **Н. И. Ежова** ртутью через дыхательные пути, что явилось наиболее действенным и опасным методом хронического ртутного отравления.

Вопрос: — Можно ли считать установленным, что в результате примененных обвиняемыми Ягодой Г. Г. и Булановым П. П. способов отравления тов. **Н. И. Ежова**, его здоровью был причинен значительный ущерб и, если бы это преступление не было своевременно вскрыто, то жизни тов. **Н. И. Ежова** угрожала бы непосредственная опасность?

Ответ: — Да, следует считать установленным, что в результате примененного обвиняемыми Ягодой Г. Г. и Булановым П. П. способа постепенного отравления тов. **Н. И. Ежова** его здоровью был причинен значительный ущерб и если бы данное преступление не было своевременно вскрыто, то жизни тов. **Н. И. Ежова** угрожала непосредственная опасность.

Заслуженный деятель науки — профессор **Д. А. Бурмин**
Заслуженный деятель науки — профессор **Н. А. Шерешевский**
Профессор **В. Н. Виноградов**
Профессор **Д. М. Российский**
Доктор медицинских наук **В. Д. Зипалов.**

* * *

Председательствующий Ульрих. Тов. Прокурор, у вас есть вопросы к экспертизе?

Вышинский. Только один — являются ли ответы на эти вопросы единодушным мнением всей экспертизы или кто-нибудь из экспертов имеет особую точку зрения?

Проф. Бурмин. Единодушным.

Председательствующий Ульрих. Есть какие-нибудь дополнения, вопросы?

Вышинский. К экспертизе у меня нет вопросов. Есть вопросы к отдельным подсудимым.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Обвиняемый Розенгольц, как видно из акта, находящегося в томе № 6 на листе дела 17, при аресте Розенгольца у него был обнаружен в заднем кармане брюк зашитый в материю маленький кусочек сухого хлеба, завернутый в отрывок газеты, и в этом кусочке хлеба листок с рукописной записью, который оказался при осмотре записью молитвы. Я хочу просить суд разрешить мне огласить некоторые места этого текста так называемой молитвы и просить подсудимого Розенгольца дать по этому поводу свои об'яснения.

Вот этот текст: «*Да воскреснет бог* и расточатся врази его и да бежат от лица его, все ненавидящие его, яко исчезает дым да исчезнет, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут бесы от лица любящих бога... Живый в помощи вышнего в крови бога небесного, водворимся речам господеви: заступник мой еси и прибежище мое, бог мой и уповаю на него яко той любовию тя от сети ловчи и словеса мятежна плещма своими осенит тя и подкрыле его надеешся. Оружием обыдет тя истина его. Не убоишася от страха ночного от стрелы летящая во дни, отведи во тьме преходящая яко подстрекающаго беса полуденного»...

Как это попало вам в карман?

Розенгольц. Однажды этот небольшой пакетик, перед уходом моим на работу, жена положила мне в карман. Она сказала, что это на счастье.

Вышинский. А когда было это дело?

Розенгольц. За несколько месяцев до ареста.

Вышинский. И вы несколько месяцев носили это «счастье» в заднем кармане?

Розенгольц. Я даже не обращал внимания...

Вышинский. Все-таки вы видели, что ваша супруга делает?

Розенгольц. Я торопился.

Вышинский. Но вам было сказано, что это семейный талисман на счастье?

Розенгольц. Примерно в таком роде.

Вышинский. И вы согласились стать хранителем талисмана? У меня больше вопросов нет.

Председательствующий Ульрих. После часового перерыва заседание суда будет происходить при закрытых дверях.

Закрытое судебное заседание

9 марта 1938 года во второй половине дня состоялось закрытое заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу антисоветского «право-троцкистского блока».

На закрытом заседании подсудимые **Раковский, Гринько, Розенгольц и Крестинский** дали показания о своих изменнических и шпионских связях с некоторыми официальными представителями некоторых иностранных государств.

На суде были точно установлены как эти представители, с которыми были связаны указанные выше заговорщики из *антисоветского «право-троцкистского блока»*, так и представляемые ими государства.

На этом же закрытом заседании подсудимый **Ягода Г. Г.** дал показания, в которых он полностью признал организацию им умерщвления **товарища М. А. Пешкова**, сообщив при этом, что, на ряду с заговорщическими целями, он преследовал этим убийством и личные цели. (ТАСС).

* * *

Следующее открытое заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР — 11 марта в 12 часов дня. (ТАСС).

Митинг рабочих и работниц Минской обувной фабрики им. Л. М. Кагановича в связи с процессом антисоветского «право-троцкистского блока».
Фото В. [illegible] (Союзфото).

ВСЯ СТРАНА ТРЕБУЕТ РАССТРЕЛА ПРЕЗРЕННЫХ ШПИОНОВ И УБИЙЦ

Никакой пощады врачам-убийцам!

(Из резолюции коллектива 1-й киевской клинической больницы имени Октябрьской революции)

Мы, врачи киевской клинической больницы, клеймим позором подлых предателей и изменников из «право-троцкистского блока», продававших родину, пытавшихся отдать нас в руки оголтелой фашистской своры, пытавшихся реставрировать проклятый капиталистический строй.

Особенное чувство возмущения и негодования охватывает каждого из нас, работников медицины, в связи с участием в преступлениях бандитов-врачей Левина, Плетнева, Казакова, *Виноградова, использовавших* свое положение врача для неслыханных злодеяний. *Они убили лучших сынов нашей партии* — тт. Куйбышева, Менжинского, величайшего в мире пролетарского писателя Горького. Ужас охватывает от показаний этих негодяев, использовавших медицину для своих мерзких злодеяний. Только звериной ненавистью к трудящимся можно об'яснить подобные злодеяния.

Собрание приветствует славные органы Наркомвнудела, во главе с тов. Ежовым, вскрывшие эту подлую банду. С чувством величайшего презрения к фашистским наймитам и убийцам мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР применения ко всем участникам диверсий и злодейского умерщвления лучших сынов нашей эпохи—высшей меры наказания.

Мы, советские врачи, своей честной работой на благо нашего социалистического отечества докажем преданность делу партии Ленина—Сталина.

Киев, 9 марта. (По телефону).

Враги народа просчитались

(Из резолюции митинга рабочих, работниц, инженеров и техников машиностроительного завода им. Кирова)

Мы до глубины души возмущены предательской, шпионской деятельностью презренных врагов народа из «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова, *Ягоды, Крестинского*, Розенгольца и других шпионов. Изменники родины пытались восстановить капитализм в нашей стране.

Но враги просчитались! Славная советская разведка разрушила *их планы, поймала* с поличным озверелую банду предателей *и шпионов.*

Враги народа нанесли народному хозяйству *огромный* ущерб. На нашем заводе они совершили несколько вредительских *актов. Было выпущено 46 газоопасных* врубовых машин. Использование этих машин привело бы к человеческим жертвам на шахтах. Затем были выпущены два низкокачественных шкива для шахты имени Артема треста «Шахтантрацит». Это привело к срыву добычи угля, шахта недодала за короткий срок 18 тысяч тонн угля.

Органы НКВД разоблачили подлецов, занимавшихся подрывной работой на нашем заводе.

Честным инженерам, техникам и рабочим приходится *сейчас* много *работать по* части ликвидации последствий вредительства. Мы, конечно, *справимся с этой работой* и завод поставим на большевистские *рельсы.*

Мы призываем всех к революционной *большевистской* бдительности — это главное условие, которое требуется от каждого *рабочего* Советского Союза.

Никакого спуска врагам! Священная советская земля не потерпит фашистских гадов!

Горловка, 9 марта. (По телефону).

УНИЧТОЖИТЬ ГАДОВ!

(Из резолюции общезаводского собрания Невского химического завода в Ленинграде)

Мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие Невского химического завода, глубоко *возмущены подлыми* действиями трижды проклятых фашистских *наймитов. Требуем от советского суда* полного истребления этих гадов. Наш приговор — *расстрелять заклятых врагов народа!*

Мы обязуемся еще лучше работать, повышать производительность труда, множить ряды стахановцев, сделать рекорды отдельных стахановских смен достоянием всех цехов и всех смен нашего завода.

Усилим революционную бдительность и укрепим оборонную работу!

Мы выражаем глубокую благодарность верному стражу нашей родины — НКВД и его руководителю, ближайшему соратнику великого Сталина тов. Н. И. Ежову за большую и замечательную работу по очищению нашей страны от всех и всяких врагов народа.

Ленинград, 9 марта. (По телефону).

СМЕРТЬ ДУШИТЕЛЯМ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА!

(Из резолюции митинга колхозников сельскохозяйственной артели «Авангард», Бельского сельсовета, Полоцкого района, БССР)

С чувством ненависти к врагам мы читали показания матерого шпиона, агента польской разведки, руководителя национал-фашистской банды в БССР, врага народа Шаранговича. Этот Иуда, по указанию польского генерального штаба и «право-троцкистского блока», делал все, что мог, чтобы как можно больше навредить белорусскому народу.

По заданиям этой шайки шпионов нашему колхозу давали вредительские планы развития животноводства. Вредители запутывали севооборот, давали колхозу преувеличенные посевные планы, заражали телят лишаем, распространяли эпидемию поноса.

Презренная банда заговорщиков хотела оторвать Советскую Белоруссию от великого, свободного Советского Союза. Никогда этому не бывать! Никому никогда не удастся нарушить братскую *дружбу народов* нашей великой многонациональной страны. *Советская Белоруссия была, есть* и будет неот'емлемой частью Союза Советских Социалистических Республик.

Смерть предателям родины! Смерть подлым выродкам, бешеным псам фашизма!

Минск, 9 марта. (По телефону).

Воля всего советского народа

(Из резолюции общего собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих Богоявленской машинно-тракторной станции, Николаевской области)

Перед советским правосудием предстала подлая банда предателей, шпионов и убийц из «право-троцкистского блока».

Эта кучка мерзких гадов, потерявших человеческий облик, покушалась на социалистическую родину, *на наших любимых* руководителей партии и правительства. На цветущей *социалистической Украине*, являющейся неот'емлемой частью великого Советского Союза, *они хотели* установить господство кровавых немецких фашистов. Для достижения своей цели они не останавливались ни перед чем. Бывшие руководители нашей Богоявленской машинно-тракторной станции, выполняя указания бандитов Чернова, Бухарина и Рыкова, наметили чудовищный план своих злодеяний. Кое-что им удалось сделать. В прошлом году наша МТС имела 170 тысяч рублей убытка, недовыполнила план зяблевой пахоты на 30 проц.

Они пытались полностью сорвать план ремонта тракторов. Но это им не удалось.

Сейчас наша машинно-тракторная станция *полностью готова к началу* весенне-полевых работ.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР приговорить к расстрелу подлых агентов фашистской разведки.

Николаев, 9 марта. (По телеграфу).

Подлая работа предателей

(Из резолюции казаков-колхозников Ивановского сельсовета, Сальского района, Ростовской области)

Никогда не сбыться подлым мечтам троцкистско-бухаринских бандитов. Негодяям, продавшимся фашистским разведкам, никогда не удастся отнять у нас счастливую, зажиточную *колхозную жизнь.*

Мы шлем горячий привет славным наркомвнудельцам и их боевому руководителю тов. Ежову, разоблачившему вражеские гнезда *фашистских гадов.*

Мы, сельские колхозники, испытали на себе подлую работу предателей. Право-троцкистские бандиты, действовавшие в нашем *районе по указке своих хозяев*— шпионов Троцкого, Бухарина, Рыкова, Чернова *и других фашистских* выродков, заражали наш скот ящуром и чумой, уничтожали славных донских скакунов, распахивали пастбища, пытаясь погубить наше колхозное животноводство. Только в январе и феврале 1937 года диверсанты погубили в районе тысячу голов скота. Они делали все, чтобы снизить стоимость колхозного трудодня, посеять недоверие к большевистской партии и советскому правительству в среде колхозного казачества.

Не удалось! Подлые предатели родины просчитались.

Они много навредили в сельской кооперации, а также в животноводстве и полеводстве.

В ответ на чудовищное злодеяние фашистских наймитов *мы еще выше* поднимем нашу революционную бдительность и *по первому зову родного* отца, друга и учителя — товарища Сталина станем на защиту священных границ родины.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР уничтожения всех до единого шпионов, вредителей и убийц из «право-троцкистского блока».

Ростов-на-Дону, 9 марта. (По телефону).

Они многое скрывают

(Из резолюции рабочих ткацкого цеха Смоленского льнокомбината)

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» *сорвал маску* с фашистских шпионов, презренных предателей, торговавших в иностранных охранках не только своей мерзкой душонкой, но и нашей родиной. Трижды презренная банда готовила разгром великой страны социализма. Подлые негодяи хотели потопить наш народ в море крови, продать его в фашистское рабство, надеть на его шею ярмо помещичье-капиталистического гнета.

Славная советская разведка, руководимая сталинским наркомом тов. Ежовым, вскрыла и разоблачила шпионские, диверсионные, изменнические злодеяния троцкистско-бухаринской банды. Эта ничтожная кучка негодяев, припертая к стене неопровержимыми фактами, вынуждена *признаться перед Военной Коллегией* Верховного Суда в своих подлых преступлениях.

Но все же фашистские иезуиты, непревзойденные мастера двурушничества и лицемерия, не говорят всей правды пролетарскому суду. Они многое скрывают.

По директиве этих врагов народа в Смоленске разрушено свыше 35 тыс. квадратных метров жилой площади, в том числе 17 тысяч квадратных метров на территории льнокомбината. Вредители срывали строительство нашего льнокомбината. Этим они преследовали одну цель — вызвать *недовольство среди населения.*

Банда предателей просчиталась. Наш народ, как никогда, сплочен вокруг своей партии, вокруг Сталинского Центрального Комитета ВКП(б), вокруг вождя народов товарища Сталина.

Мы единодушно требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР уничтожить всех до единого презренных гадов, фашистских наймитов—бухаринских, рыковых и им подобных.

Смоленск, 9 марта. (По телеграфу).

Нет предела нашему возмущению

(Из резолюции рабочих, инженеров, техников и служащих Горьковского завода им. Ленина)

Каждый день процесса вскрывает все более и более чудовищные преступления шайки презренных бандитов из «право-троцкистского блока». Нет предела нашему возмущению злодеяниями извергов.

Омерзительно поведение на суде обер-бандита Бухарина. Этот двурушник, предатель родины, припертый к стене, извивается как уж, пытаясь скрыть свою шпионскую, диверсионную и террористическую деятельность, свою роль главаря в покушении на жизнь вождей революции—Ленина, *Сталина и Свердлова.*

Сколько подлости в поведении Бухарина! Он хочет обмануть советский суд и общественное мнение. Не удастся это! *Факты упрямы, и они изобличают*, раскрывают настоящее кровожадное лицо этого *бандита, претендующего на роль «идеологического вождя».*

Смерть презренному гаду!

Горький, 9 марта. (По телефону).

Спасибо НКВД, вскрывшему змеиное гнездо шпионов и убийц

(Из резолюции митинга членов колхозов: «Красный партизан», «Первая конная», «Ударник», им. Димитрова, станицы Славянской, Славянского района, Краснодарского края)

Мы, кубанские казаки-колхозники, ознакомившись с материалом процесса над гнусной право-троцкистской бандой кровавых псов фашизма, врагов народа—Бухарина, Рыкова и др., приносим нашу горячую, беспредельную благодарность славным наркомвнудельцам и их руководителю верному сыну партии Ленина—Сталина тов. Ежову, разоблачившим змеиное гнездо шпионов и убийц.

И у нас, на Кубани, эти изверги приложили свою грязную лапу. *Они пытались* развалить наши колхозы, уничтожить наше хозяйство. *Вредители вводили такой севооборот*, в результате которого колхозный *скот оставался на зиму без корма*, уничтожали конское поголовье, заражали зерно *клещевиной, совершали* диверсионные акты.

Мы, колхозники Кубани, проклинаем *кровавую банду шпионов* и убийц и требуем *беспощадного* уничтожения этих гнусных извергов.

Стальной сплоченностью своих рядов вокруг *нашей партии* и любимого вождя народа, отца и нашего учителя и друга товарища Сталина ответим мы, колхозники-казаки Кубани, на все происки наших врагов—фашистов, их наймитов—троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов.

Наши клинки остры, кони всегда наготове. Мы в любую минуту, по первому зову коммунистической партии и советского правительства, ринемся на врага и будем бить его беспощадно.

Станица Славянская, Краснодарского края, 9 марта. (По телеграфу).

ПРОКЛЯТИЕ ПРЕЗРЕННЫМ ШПИОНАМ

(Резолюция сессии ЦИК Калмыцкой АССР)

Заслушав сообщение о процессе над *бандой троцкистско-бухаринских*, буржуазно-националистических выродков, сессия ЦИК Калмыцкой АССР присоединяет к голосу всех трудящихся нашей необ'ятной социалистической родины и всего прогрессивного человечества свой гневный голос возмущения и презрения к этим оголтелым отбросам человеческого общества.

Фашистская банда хотела восстановить у нас капитализм и капиталистическую каторгу. Это они распродавали оптом и в розницу нашу цветущую родину; это они убили лучших людей нашей страны, верных соратников великого Сталина — товарищей Кирова, Куйбышева, Менжинского и Максима Горького; это они готовили покушение на руководителей партии *и правительства, на нашего любимого* Сталина.

Нет места презренным убийцам, гадинам, бандитам, германо-японским шпионам на советской земле!

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР высшей меры наказания — расстрела этих душителей народа, профессиональных бандитов, убийц, провокаторов и диверсантов.

Президиум 3-й сессии ЦИК Калмыцкой АССР.

ИЗ ЗАЛА СУДА

ОТРАВИТЕЛИ

У них вкрадчивые манеры, елейные голоса. Они дают показания привычным докторальным тоном, словно читают лекции по терапии или диагностике. Левин, Плетнев, Казаков подняли преступную руку на Менжинского и Куйбышева, убили Горького, чье имя с любовью произносится *во всех уголках земного шара.*

Смотришь на них, на этих гнусных преступников, и *становится жутко...*

Отравители! Убийцы! Подлейшие из бандитов!

Взяточник, любитель поживиться на чужой счет, нарушитель советских законов, аморальный человек, — Левин легко дал себя вовлечь в преступный заговор. Ягода сказал ему, что надо «убрать» Максима Пешкова, — и не услышал в ответ на это ни слова возражения. Совесть и не пошевельнулась у этого прохвоста. Максим Пешков был «убран»... «Убраны» были и остальные намеченные жертвы — попросту говоря, убиты.

Профессор Плетнев — злобствующий антисоветский человек. По собственному признанию, он все годы после Октября маскировался, обманывал, двурушничал, прикидываясь честным *советским* врачом.

Свершив ужасное преступление, этот подлец оставался совершенно спокойным. Ничто не волновало его. Он попрежнему посещал заседания, *редактировал* медицинский журнал,—делал все, как обычно. Зачем *же волноваться? «Я считал вопрос* оконченным и умершим», — заявил он на *судебном* допросе.

Холодному цинизму дипломированного *подлеца могли бы позавидовать* профессиональные убийцы.

Доктор Казаков — *шарлатан*, сделавший из медицины доходную статью, а из научного *института*—волшебную кухню,—не поперхнувшись, из'явил согласие убить Менжинского. Что же толкнуло Казакова на это преступление? Казаков рассчитывал, что Ягода поможет ему «прижать» тех, кто не признавал его методов лечения, не одобрял его шарлатанских приемов. И за эту «цену» он умертвил замечательного большевика Вячеслава Рудольфовича Менжинского.

Честная и славная семья советских ученых с негодованием узнала о подлейших преступлениях Левина, Плетнева, Казакова.

Народы советской страны окружают людей науки величайшим вниманием и величайшим доверием. Нигде в мире нет таких благоприятных условий для научной деятельности, как у нас. Те же Левин, Плетнев, Казаков жили и работали в прекраснейшей обстановке, которой искренне позавидовали бы врачи в любой буржуазной стране.

Что же надо было этим гнусным людям с душами зайцев и чувствами змей? Что привлекло их в стан лютых, оголтелых, кровавых врагов народа — Бухарина, Рыкова, Крестинского, Ягоды?

Чувства Левина, Плетнева, Казакова принадлежали старому, капиталистическому миру, который был разрушен народом. Лакеи хотели служить своим прежним хозяевам...

Только высшей мерой подлости можно определить злодеяния Левина, Плетнева, Казакова.

А за высшую меру подлости — высшая мера наказания!

Н. КРУЖКОВ.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 8 марта. (ТАСС). На фронте провинции Шаньси большие бои происходят у железнодорожной станции Хоума и около городов [illegible] и Пинлу (на северном берегу реки Хуанхэ, на границе провинции Хэнань). Японские войска готовят нападение на станцию Лунхайской железной дороги Тунгуань, чтобы прервать движение по этой дороге.

Китайские войска и партизаны проявляют большую активность в тылу японцев, постоянно нападая на их войска. Бои вокруг Линьфына не прекращаются. Китайцы держат в своих руках Аньиачен (70 км восточнее Линьфына). По обе стороны Датун-Пучжоуской железной дороги оперируют части китайской армии. В ежедневных боях японские войска несут большие потери.

ХАНЬКОУ, 8 марта. (ТАСС). Китайские войска начали атаку на город Мынсянь (северная часть провинции Хэнань). Корреспондент агентства Сентрал Ньюс сообщает, что в боях южнее Чжанде (северная часть провинции Хэнань на Бейпин-Ханькоуской железной дороге) во время боев против китайских войск в феврале японцы потеряли свыше 30 танков, которые свалились в глубокие ямы, вырытые китайским населением. Японское командование силой согнало китайское население раскапывать эти танки.

ЛОНДОН, 8 марта. (ТАСС). По сообщениям шанхайского корреспондента газеты «Таймс», в 70 километрах от Бейпина китайские партизаны снова прервали сообщение по Бейпин-Ханькоуской железной дороге. 5 марта севернее города Баодина партизаны обстреляли шедший из Бейпина поезд. Во время обстрела было убито несколько японцев. Вернувшиеся обратно пассажиры сообщают, что большая часть железнодорожного пути к югу от станции Шицзячжуан разрушена партизанами.

Корреспондент газеты «Дейли мейль» из Бейпина сообщает, что китайские партизаны беспрерывно разрушают Бейпин-Ханькоускую железную дорогу и японцы не успевают восстанавливать ее.

ШАНХАЙ, 8 марта. (ТАСС). Партизанские отряды, действующие в провинциях Хэбэй и Хэнань, с каждым днем развивают все большую активность. Они всячески тормозят отправку боеприпасов и японских подкреплений в провинцию Шаньси.

ХАНЬКОУ, 8 марта. (ТАСС). Японская колонна в восточной части провинции Шаньдун продолжает продвигаться к Ичжоу.

Японо-манчжурские войска, состоящие главным образом из уроженцев провинции Шаньдун, пригнанные японским командованием из Манчжоу-Го, большей частью разбежались по деревням. Многие из них перешли на китайскую сторону.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 8 марта. (ТАСС). Партизанское движение в центральной части Китая с каждым днем расширяется и становится все более организованным. Партизаны нападают на поезда и японские отряды. За время военных действий в этом районе они два раза захватывали город Сучжоу и подходили к Пукоу. Среди партизан имеется много жителей Нанкина, бежавших от японской кровавой расправы.

—o—

ЯПОНСКИЕ «МАНЕВРЫ» У БЕРЕГОВ ЮЖНОГО КИТАЯ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Гонконгский корреспондент агентства Рейтер пишет, что в районах, прилегающих к Гонконгу и Макао, японцы начали «показательные морские маневры». В маневрах участвуют 4 японских крейсера, несколько миноносцев и вооруженных пушками тральщиков. Участвующие в маневрах самолеты разбрасывали летучки над китайскими деревнями с предупреждением прекратить плавание всяких судов в «зоне опасности» вплоть до особого японского разрешения. Английские морские власти отказываются комментировать это сообщение.

Повестка дня англо-итальянских переговоров

ЛОНДОН, 9 марта. (Соб. корр. «Правды»). Как сообщают из Рима, вчера состоялась «подготовительная» беседа между британским послом Пертом и итальянским министром иностранных дел Чиано, во время которой была уточнена повестка для начинающихся 11 марта англо-итальянских переговоров о заключении «пакта о дружбе».

По имеющимся сведениям, Чиано выдвинул следующие пункты повестки для переговоров:

1) гарантию со стороны Англии, что она будет препятствовать перевозке оружия в Абиссинию через Кению,

2) ограничение переселения племен из Кении в Абиссинию и обратно,

3) соглашение по вопросу об англо-итальянских отношениях в бассейне Красного моря,

4) торговое соглашение между Великобританией и «Итальянской империей».

Англии было бы предоставлено предпочтительное положение, если бы она признала завоевание Абиссинии.

В отношении признания «Итальянской империи» вопрос британским правительством, очевидно, уже предрешен. Сегодня сообщается, что «правительство намерено предложить на рассмотрение Совета Лиги наций в мае полный отчет об этом вопросе. Лига наций сможет тогда предоставить отдельным своим членам право самим решить, признать ли или нет фашистскую Италию в Абиссинии». Здесь указывают, что если такое решение Совета Лиги наций будет достигнуто, за этим немедленно последует признание «Итальянской империи» де-юре.

«Чемберлен очень спешит, — пишет «Дейли геральд» сегодня в передовой статье. — Он желает признать завоевание Италией Абиссинии уже в мае, если он сможет склонить Лигу наций, чтобы она освободила Англию от ее обязательства не делать этого... Но не может быть, что бы в мае уже было осуществлено отозвание «волонтеров» из Испании, которое якобы составляет главное условие «соглашения» с Италией. Что же Чемберлен тогда замышляет?»

Одновременно с переговорами с Италией британское правительство будет вести в Лондоне переговоры с Германией. Завтра прибывающий сюда германский министр иностранных дел Риббентроп будет принят Чемберленом и Галифаксом.

Если в отношении англо-итальянских переговоров британские официальные круги настроены более или менее оптимистически, то от переговоров с представителем Гитлера они пока ждут немногого.

Наиболее трудным препятствием к достижению соглашения с Германией здесь считают позицию Гитлера в отношении Центральной Европы и его категорический отказ давать какие-либо гарантии о безопасности в Центральной Европе взамен соглашения по колониальному вопросу.

«Очевидно, Гитлер рассматривает положение в Центральной Европе, как семейное дело, — пишет по этому поводу дипломатический обозреватель «Манчестер гардиен», — как вопрос, касающийся исключительно только Германии».

Одновременно с приездом в Лондон Риббентропа в Германию выехал известный германофил, член палаты лордов Ноэль Бэкстон, который будет принят в Берлине Гитлером и Герингом. Официально лорд Ноэль Бэкстон по приглашению германского посольства едет в Штутгарт, чтобы выступить там с докладом в обществе изучения международных проблем по вопросу о колониях. Этот лорд здесь известен своими симпатиями к фашистской Германии. Он неоднократно высказывался за удовлетворение германских колониальных требований.

* * *

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Английская коммунистическая партия организовала вчера демонстрацию протеста против визита Риббентропа в Лондон.

Несколько сот человек демонстрировало по главным улицам Лондона с лозунгами: «Не допускать Риббентропа в Лондон». «В отставку Чемберлена». К месту демонстрации были посланы большие отряды полиции.

Германское посольство охранялось большими нарядами полиции. Демонстранты разбросали тысячи листовок с лозунгами протеста против переговоров Англии с фашистскими государствами.

«Эвр» о переговорах Дельбоса с английским послом

ПАРИЖ, 9 марта. (ТАСС). Останавливаясь на состоявшейся вчера встрече английского посла в Париже Эрика Фипса с французским министром иностранных дел Дельбосом, «Эвр» пишет, что незадолго до вчерашней встречи имела место еще одна беседа Фипса с Дельбосом.

«Несколько ранее, — говорит газета, — в Лондон была отправлена нота, которая в энергичных выражениях напоминала о значении, придаваемом во Франции независимости Австрии. В ноте подчеркивалось, что Германия хочет ускорить гитлеризацию Австрии, чтобы обратиться затем к проблеме Чехословакии. Наконец, в ноте обращалось внимание английского правительства на военные и другие связи, существующие между Францией и Чехословакией.

Утром 5 марта английский посол встретился с Дельбосом и имел с ним продолжительную беседу. Дельбос просил посла довести до сведения английского правительства, что Франция возражает против того, чтобы вопросы, касающиеся средиземноморских интересов, были обсуждены без участия Франции. Франция не приняла бы никогда участия в соглашении, о котором с ней не совещались бы предварительно и по поводу которого она не получила бы необходимых гарантий».

Фипс сообщил об этих взглядах лорду Галифаксу. По нашим сведениям, продолжает газета, Фипсом были вчера даны новые заверения по этому вопросу. Заверения Фипса касаются англо-итальянских переговоров, вопроса об отозвании иностранных войск из Испании и прекращении доставки военных материалов мятежникам.

ПЕРЕГОВОРЫ БЕКА В РИМЕ

ВАРШАВА, 9 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Экспресс, Бек начал вчера переговоры с Муссолини, Чиано и вице-министром иностранных дел Бастианини.

Вчера на приеме у министра иностранных дел Чиано Бек провозгласил тост в честь «короля Италии и императора Абиссинии». Польская печать считает, что этот тост означает фактическое признание Польшей итальянского захвата Абиссинии.

Парижский корреспондент «Илюстрованы курьер цодзенны» сообщает, что Бек в переговорах с Муссолини и Чиано поставил вопрос о колониальных требованиях Польши. Далее корреспондент пишет, что Италия не только признает колониальные притязания Польши, но будто бы готова их поддержать.

Лондонский корреспондент той же газеты сообщает о намерении Бека посетить в ближайшем времени Лондон и Париж с целью продолжения начатых в Риме переговоров о включении Польши в «пакт четырех держав».

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

БАРСЕЛОНА, 9 марта. (ТАСС). Орган каталонского Всеобщего рабочего союза газета «Нотисиес» помещает редакционную статью под заголовком: «Троцкий — агент фашизма». В статье говорится, что процесс над главарями антисоветского «право-троцкистского блока» имеет значение для всех испанских антифашистов.

«Не в первый раз, — пишет газета, — в СССР раскрываются заговорщические контрреволюционные центры. Советский Союз оказывает огромное влияние на сознание рабочих всего мира. Вот почему капитализм прибегает ко всевозможным средствам, чтобы парализовать это влияние. Изменники, главарем которых является Троцкий, вскрыли в своих показаниях всю глубину своего предательства. Советский суд судит предателей перед лицом всего мира. Это доказывает, что СССР гораздо сильнее международного фашизма. Трудящиеся СССР и мировой пролетариат сумеют расправиться со всеми своими врагами».

* * *

ВЕНА, 9 марта. (ТАСС). Все венские газеты помещают на видном месте сообщения ТАСС о ходе процесса антисоветского «право-троцкистского блока». Заголовки отражают возмущение широкой общественности в связи с показаниями об умерщвлении троцкистско-бухаринскими бандитами А. М. Горького.

ВЕНА, 9 марта. (ТАСС). Орган швейцарской компартии «Фрейхейт» в сообщении о показаниях Бухарина на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» констатирует:

«Бухарин пытался уклониться от прямых ответов тов. Вышинскому. Однако путем перекрестных вопросов он вынужден был признаться в своих преступлениях».

Далее в сообщении говорится:

«На процессе выявилось с полной ясностью, что Бухарин и Рыков были информированы о польской шпионской организации в Белоруссии».

ПРЕДСТОЯЩАЯ ПОЕЗДКА РИББЕНТРОПА В ПОЛЬШУ

ПАРИЖ, 9 марта. (ТАСС). По сообщению газеты «Эвр», в первых числах апреля Риббентроп совершит поездку в Варшаву, имея целью добиться от польского правительства выхода из Лиги наций.

Иностранная хроника

❋ В окрестностях города Шартр (в 75 километрах от Парижа) французский парашютист Джемс Вильямс установил новый мировой рекорд затяжного прыжка с парашютом. Спрыгнув с высоты 10.800 метров, Вильямс падал, не раскрывая парашюта, 2 мин. 50 сек., пролетев за это время 10.600 метров. Парашют был раскрыт Вильямсом в 200 метрах от земли.

❋ Нижняя палата японского парламента приняла большинством 236 голосов против 81 законопроект о контроле над электропромышленностью.

❋ Окружной суд в Лодзи (Польша) приговорил к разным срокам тюремного заключения 6 человек по обвинению в распространении коммунистической литературы.

❋ В Гибралтаре ожидается приезд с официальным визитом на германском броненосце «Адмирал Шеер» руководителя морского управления военного министерства Германии контр-адмирала Фишеля.

❋ Германский крейсер «Кельн» прибыл в залив Христиана. Сильная буря разрушила капитанский мостик, радиоаппаратуру и спасательные лодки корабля.

❋ США отправляют экспедицию на тихоокеанские острова Кантон и Эндербери в целях их колонизации.

❋ В Лодзинском районе (Польша) вспыхнула забастовка кустарей обувной промышленности, охватившая 12.000 мастеров.

г. Баку. Пристань, где производится погрузка нефтепродуктов. Фото [illegible].

ТАКТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ВОЕННОГО ФЛОТА

СЕВАСТОПОЛЬ, 9 марта. (Корр. «Правды»). На-днях состоялись очередные тактические учения кораблей и частей Черноморского флота.

В первый день учений корабли и авиация «синих» начали интенсивные поиски противника. «Красные» произвели постановку «минных заграждений», выдвинув на передовые позиции подводные лодки. Вечером бомбардировщики «красных» пытались прорваться к базе противника, но истребители «синих» обратили их в бегство.

Ночью в районе учений разыгрался семибалльный шторм. Дул сильный шквальный ветер. Несмотря на штормовую погоду, личный состав кораблей успешно выполнял боевые задачи.

На другой день утром было обнаружено, что корабли «синих» готовились для удара на базу. Миноносцы «красных» развернулись неудачно и дали возможность «неприятелю» открыть сильный огонь, в результате которого «красные» отступили, прикрываясь дымовой завесой. «Синие» ворвались в базу.

На тактических учениях особо отличились бойцы линкора «Парижская Коммуна» — тт. Беспалов, Чернобай, Жадеев, сигнальщики Трухалов, Горбачев, радисты Динец и Клецов.

Ленинград готовится к встрече папанинцев

ЛЕНИНГРАД, 9 марта. (Корр. «Правды»). Ленинград готовит торжественную встречу героям-папанинцам. Город украшается портретами папанинцев и руководителей партии и правительства. На улицах и проспектах вывешены большие кумачевые флаги и полотнища.

Сегодня, в 13 часов 25 минут, из Ленинградского торгового порта в Финский залив навстречу «Ермаку» вышел ледокол «Трувор».

—o—

САМОЛЕТЫ СБРОСИЛИ ВЫМПЕЛ «ЕРМАКУ»

ЛЕНИНГРАД, 9 марта. (ТАСС). Звено самолетов Краснознаменного Балтийского флота под командой старшего лейтенанта тов. Плоткина приветствовало героев-папанинцев, возвращающихся на родину на борту ледокола «Ермак». Над «Ермаком» и «Мурманцем» появились самолеты, встреченные с судов приветственными гудками. Пройдя бреющим полетом над кораблями, самолеты сбросили вымпел со следующим текстом:

«Краснознаменная Балтика счастлива приветствовать отважных сынов родины, победителей Северного полюса.

Военный Совет Краснознаменного Балтийского флота».

—o—

НОВЫЕ КВАРТИРЫ ТРАНСПОРТНИКАМ

ИРКУТСК, 9 марта. (Корр. «Правды»). Близ станции Иркутск-II строится рабочий городок. 12 восьмиквартирных домов уже заселены местными транспортниками. Быстро растут новые железнодорожные поселки на станциях Тайшет, Тулун, Черемхово.

Восточно-Сибирская дорога получает в этом году на жилищное строительство 2 миллиона 100 тысяч рублей. К осени будут построены 32 деревянных дома, часть из них — на полевых станциях. В Иркутске достраивается и в мае будет сдан в эксплоатацию дом для работников правления дороги.

В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ МИРЕ

Выехал из Москвы чрезвычайный посланник и полномочный министр Литвы в СССР г-н Ю. Балтрушайтис, оставив на время своего отсутствия поверенного в делах г-на Л. Багдонас. (ТАСС).

ОТОВСЮДУ

◆ Шахматный чемпионат ВЦСПС. В Ленинграде закончился шахматный чемпионат ВЦСПС. Первое и второе места разделили мастер Алаторцев (Москва) и молодой шахматист, игрок первой категории Шамаев (Ленинград). Они завоевали звание чемпионов ВЦСПС по шахматам.

◆ Лыжные соревнования. Вчера близ Свердловска начались соревнования лыжников на первенство СССР. В них принимает участие 500 физкультурников и вне конкурса — команда спортсменов Норвежского спортивного союза. Первое место и звание чемпиона СССР по двоеборью на 1938 год завоевал горьковчанин Михаил Жуков.

ПРОИСШЕСТВИЯ

❖ Кража кож. П. А. Хромов, С. П. Козлов и С. З. Качаев — рабочие кожевенного завода в Кунцеве, под Москвой, — систематически похищали с этого предприятия хромовые кожи. Украденный товар воры сбывали своим сообщникам — спекулянтам В. С. Миронову и Ф. С. Шарикову. Милиция арестовала всю эту шайку преступников. Дело передается в суд.

Весенние полевые работы на Юге

ЕРЕВАН, 9 марта. (ТАСС). В Араратской равнине стоят ясные, солнечные дни. В хлопковых районах развернулись массовые полевые работы. Под хлопок уже вспахано 1.000 гектаров.

* * *

ОДЕССА, 9 марта. (ТАСС). Установившаяся в области теплая погода благоприятствует полевым работам. Только в Зельцском районе забороновано 10.600 гектаров зяби. Вышли на поля и тракторы. Идут полевые работы на участках Генетико-селекционного института, возглавляемого академиком Т. Д. Лысенко. Боронование всех участков уже заканчивается. В ближайшие дни начнется сев яровых.

* * *

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 9 марта. (Корр. «Правды»). После резкого похолодания и снегопада на юге области опять установилась теплая погода. Снег сошел с полей. Резкий весенний ветер сушит землю. Во всех колхозах района идет боронование зяби.

Начались полевые работы также в колхозах Акимовского района. Здесь боронование проводится не только гусеничными тракторами, но и живым тяглом.

МЕТАЛЛ ЗА 7 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Выпуск	% плана
ЧУГУН	43,5	40,7	93,6
СТАЛЬ	54,7	50,2	91,7
ПРОКАТ	41,2	36,4	88,5

УГОЛЬ ЗА 7 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Добыто	% плана
по Союзу	379,5	360,2	94,9
по Донбассу	232,0	226,8	97,7

ВЫПУСК АВТОМАШИН за 8 марта

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	222	222	100,0
Автомашин легковых (ЗИС)	12	12	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ)	419	420	100,2
Автомашин легковых «М-1»	61	61	100,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

8 марта на железных дорогах Союза погружено 80.084 вагона — 94,2 проц. плана, выгружено 78.582 вагона — 88,2 проц. плана.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ПРОГРАММА ОСНОВНЫХ РАДИОПЕРЕДАЧ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВЕЩАНИЯ НА 10 МАРТА

10 МАРТА. Ст. им. Коминтерна: 11.00 — Муз.-лит. передача «Чудесная скрипка». 12.15 — Концерт из произв. украинских советских композиторов. 17.30 — Международный обзор. 18.30 — Лекция «Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства». 20.30 — Лит. передача. Л. Толстой — «Война и мир». 21.00 — Концерт-беседа «Творчество Балакирева». 22.30 — Отрывки из опер Вебера. Ст. ВЦСПС: 18.30 — Лит. передача. Поэты у микрофона. 19.30 — Камерный концерт из произв. Шопена. 20.30 — Концерт из произв. советских композиторов. 21.00 — Симф. концерт из произв. Баха и Бетховена. Ст. РЦЗ: 19.30 — Новости науки и техники. 20.00 — Беседа «Безработица в капиталистических странах — бич рабочего класса».

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

БОЛЬШОЙ — бал. [illegible]; ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — оп. Риголетто; МАЛЫЙ — [illegible]; ФИЛИАЛ МАЛОГО — На всякого мудреца довольно простоты; МХАТ им. ГОРЬКОГО — Анна Каренина; ФИЛИАЛ МХАТ — [illegible]; КАМЕРНЫЙ — Кочубей; Им. Евг. ВАХТАНГОВА — Человеческая комедия; МОСФИЛ — БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — Гос. симфонический оркестр СССР. Дирижер засл. деят. искусств А. Ш. Мелик-Пашаев. Солист проф. Л. Н. Оборин. В программе: Чайковский. [illegible]; ЦЫГАНСКИЙ — [illegible]; РЕВОЛЮЦИИ — Собака на сене; ГОСТРАМ — [illegible]; МОСК. ДРАМАТИЧЕСКИЙ (Новослободская, 37) — [illegible]; Им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — [illegible]; ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ (Спартаковская, 26) — [illegible]; МОСПС — [illegible]; ЛЕНСОВЕТА — [illegible]; САТИРЫ — [illegible]; ОПЕРЕТТЫ — [illegible].

ПАРТИЗАНЫ ПРОВИНЦИИ ХЭБЭЙ

Среди многочисленных партизанских отрядов и групп, действующих в японском тылу, пожалуй, наибольшей популярностью пользуются партизаны, оперирующие в районе Бейпина и в северной половине Хэбая.

Восточнее и южнее Бейпина, в местах, где началась война (Чанпин, Хайлай, Ваньпин), стихийно возникло несколько мелких партизанских отрядов, состоявших, главным образом, из крестьян и солдат, отставших от своих отступающих частей. В конце сентября в Сишаньских горах встретились представители нескольких отрядов. Было решено об'единиться. 19 октября была создана антияпонская народная партизанская армия.

Антияпонское партизанское движение в северной части провинции Хэбэй сейчас охватывает пять районов: партизаны действуют в районе, пограничном с Чахаром, в районе Бейпина, к югу от Бейпина между Тяньцзинь-Пукоуской и Бейпин-Ханькоуской железными дорогами, в районе Тяньцзиня и в Восточном Хэбае.

В первом районе действует двухтысячный кавалерийский партизанский отряд и несколько мелких пеших отрядов. За последнее время партизанам удалось установить связь с партизанами провинции Жэхэ. [illegible] партизан является уезд Хуайлай; [illegible] партизанские налеты на Бейпин-Суйюаньскую железную дорогу.

[illegible] в районе Бейпина было [illegible] партизанских отрядов; потом [illegible] отступила вместе с китайской [illegible], другая часть осталась. Не[illegible] отрядов, возникших [illegible] в Тайханских горах Се[illegible]. [illegible] отрядов во всей провинции является отряд Чжао Туна. Отряд насчитывает больше 2.000 человек и действует в окрестностях Бейпина. Командир отряда был раньше руководителем партизан Мукденской провинции. В его отряде поставлена политическая работа, созданы курсы пропагандистов. Преподавателями работают бейпинские студенты.

Под контролем партизан находится одна треть уезда Ваньпин, где фактически началась 7 июля прошлого года война. В шести уездах, начиная от Лянсянь до Баодин, вдоль железной дороги на восток, — японского контроля фактически нет. Японцы даже не в состоянии назначить свою администрацию в уездах, так как для охраны «новой» администрации от партизан требуются японские гарнизоны. Осталась старая китайская администрация, которая попрежнему собирает налоги; на учреждениях развеваются национальные китайские флаги. Партизаны отряда Чжао Туна популярны не только в деревнях, но даже в Бейпине. Японцам известно, что партизаны покупают необходимые им продукты в Бейпине на базаре, около ворот Сичжимын и Сюаньумын, но они не могут их поймать. Население не только скрывает партизан, но продает им продукты по дешевым ценам. Японцы не выходят за город иначе как в составе роты или батальона. Ненависть к грабителям настолько велика, что японскому офицеру или солдату вечером опасно показаться на улице даже в городе.

Положение партизан в этом районе довольно полно обрисовано в интервью, полученном корреспондентом «Нюань-мин Ньюс Эйдженси» у командующего Северо-Хэбэйской антияпонской партизанской армией:

«Только пять человек было в начале организации партизанского отряда около Бейпина. Затем, когда мы проводили первые налеты на японцев в Шахэ и на станцию Цзинхуаюань (северо-восточные окрестности в 8 километрах от Бейпина), нам помогало много друзей и товарищей. Во время этих налетов мы вооружились. В настоящее время нас больше 10.000. Все вооружены, за исключением тех, которые заняты изысканием продовольствия, транспорта и сбором средств. Перед началом налета на станцию Цзинхуаюань по Бейпин-Суйюаньской железной дороге мы разобрали путь, потом, когда поезд с вооружением пошел под откос, мы перерезали все провода. В это время с противоположной стороны пошел другой поезд, завязалась ожесточенная схватка. Всего было убито около ста японцев и еще больше ранено. Мы успели захватить много винтовок и патронов раньше, чем примчалось из Бейпина на машинах японское подкрепление...

В нашей партизанской армии больше всего крестьян, затем идут железнодорожники. Около одной четверти — бывшие солдаты, много также студентов. Мы сейчас особенно нуждаемся в людях, которые могли бы раз'яснить населению наши задачи и характер войны».

Следующий район партизанского движения раскинулся в громадном четырехугольнике между Бейпин-Ханькоуской железной дорогой и Тяньцзинь-Пукоуской железной дорогой. Южная граница доходит до Шицзячжуана. 13 уездов охвачены антияпонским партизанским движением в тылу японской оккупационной армии. Центрами служат: уезд Гуань на реке Юнтин, единственное место Хэбая, где происходили крупные бои во время отступления 29-й армии; уезд Жэньцю — восточнее озера Байянху; уезд Басянь (ближе к северу) и уезд Синьсянь (ближе к Тяньцзинь-Пукоуской железной дороге). Японские отряды, рискующие отойти немного вглубь от железнодорожных линий, встречают самое решительное сопротивление партизан и населения. Недавно отряд японских солдат в 110 человек из 42-го полка 5-й дивизии был целиком уничтожен партизанами во время перехода японцев из Баодина в Гаоян.

В районе Тяньцзиня действует несколько мелких стихийно-возникших партизанских отрядов. Среди них наибольшей известностью пользуются три отряда: один, состоящий из солдат самоохраны «баоаньдуй» в 700 человек; другой, такой же по численности, отряд из железнодорожников Тяньцзиня и третий, небольшой (немного больше 150 человек) крестьянский отряд в Наньванчжуан.

У отрядов вначале почти не было оружия, теперь почти все партизаны вооружены. Все оружие отбито у японцев. Для этого потребовалось провести несколько десятков налетов на отдельных часовых, потом на японские заставы, грузовики с оружием и на склады. Из крупных операций партизан отметим большой пожар на японских складах Тангу и пожар на складе нефти на товарной железнодорожной станции. Очень часто партизаны прерывают телеграфное и телефонное, а иногда и железнодорожное сообщение между Тяньцзинем и Бейпином. Крушения поездов, несмотря на усиленную охрану, обычное явление.

Слабее организованы партизаны Восточного Хэбая. Но и здесь оперирует несколько крупных отрядов.

Партизанские отряды северной половины провинции Хэбэй находятся под руководством об'единенного командования антияпонской народной партизанской армии. Командованию партизанской армии удалось установить связь с главным штабом китайской армии. Правительство и армия сейчас начали оказывать материальную помощь героическим партизанам Хэбая.

В. РОГОВ.

Ханькоу, январь—февраль 1938 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-00; Партийного — Д 3-15-80; [illegible] Писем — Д 3-16-60 и Д 3-32-71; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-13; Местной сети — Д 3-15-67; Литературы и искусства [illegible] Секретариата редакции — Д 3-15-54. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: [illegible]

Уполномоченный Главлита № Б—37778.

Типография газеты «Правда» имени Сталина.

Изд. № 156.